

ЕЛИЗАВЕТА СОБОЛЯНСКАЯ

ВЫБОР
ДЛЯ АННЫ

Елизавета Соболянская

Выбор для Анны

«Автор»

2020

Соболянская Е.

Выбор для Анны / Е. Соболянская — «Автор», 2020

На окраине города есть место где можно купить все от коллекционного оружия до скакуна чистых кровей, но маркиз Ринкот пришел туда, чтобы купить женщину. Посреднику все равно, для чего благородному лорду, прозванному «Ужасом трущоб», понадобилась скромная благовоспитанная леди. Он предложил маркизу выбор. Должно быть в этот миг судьба качалась на качелях и смеялась, ведь он выбрал меня!.. Викторианская Англия, полная таинственной магии, аристократических секретов, жестокости и... любви!

© Соболянская Е., 2020

© Автор, 2020

Содержание

Пролог	5
Глава 1	6
Глава 2	9
Глава 3	12
Глава 4	15
Глава 5	17
Глава 6	21
Глава 7	25
Глава 8	26
Глава 9	27
Глава 10	29
Глава 11	35
Глава 12	40
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Елизавета Соболянская

Выбор для Анны

Пролог

Этот огромный покосившийся сарай, стоящий у самой воды, знали все столичные жители. Днем он стоял пустой и тихий, в зависимости от времени года, раскаленный от солнца или засыпаемый снегом, а ночью... Ночью неуклюжее здание превращалось в огромный аукцион. Здесь можно было купить и продать что угодно: от породистого жеребца до ножа с костяной ручкой. Уже вечером в сарай набивались толстощекие, багроволицые торговцы, провонявшие требухой и смолокурней рыбаки, тощие нотариусы в засаленных сюртуках и редкие, но громогласные торговки в пышных клетчатых юбках.

Вся эта публика шумно и говорливо перетекала из одного угла сарая в другой, шуршала шелухой, шелкала орехами, звенела деньгами, в общем, всячески развлекалась, разыскивая редкие контрабандные товары.

Только самый дальний угол оставался темным и тихим. От прочего веселья его отделяла занавеска из просмоленной парусины, а покупатели – серые тени, благоухающие табаком, духами и лакричными леденцами, входили через отдельную дверь. Здесь продавали невинность, иногда честь, а еще чаще – просто тело.

В этот день темный угол навестил дорого одетый джентльмен. Его черный плащ, трость и сверкающие сапоги стоили больше, чем все ветхое строение с половиной содержимого, и все же, никто из шастающих вокруг сарая карманников не посмел покуситься на кошелек милорда. Его хорошо знали в этом районе. Светский красавец, кутила и мот, а еще благородный лорд маркиз Ринкот отличался высоким ростом, широкими плечами, холодными голубыми глазами и великолепно уложенными светлыми волосами.

В трущобах поговаривали, что милорд болтается по дурным районам с целью пощекотать себе нервы, в гостиных утверждали, что его светлость страдает от скуки и такими визитами разгоняет сплин. Только в королевском управлении полиции точно знали – маркиз ищет в трущобах убийц, нанятых неизвестным, чтобы извести его род. Уже немало бандитов полегло от его клинка, спрятанного в трости, еще больше пострадали от его пистолетов, заряженных серебряными пулями. Его ненавидели и боялись, однако сегодня он пришел не с мечом, а с кошельком – благородный лорд пришел за покупкой!

Глава 1

Когда к маркизу, почтительно кланяясь, приблизился посредник, он увидел на лице благородного господина гримасу скуки и пресыщенности.

– Что угодно вашему сиятельству? – спросил мужчина.

– Девственницу благородного происхождения и приличного воспитания! – выпалил маркиз, прижимая ко рту платок, чтобы не задохнуться от влажного воздуха, пропитанного запахами тесного помещения полного людей.

– Редкий товар, господин, – расцвел угодливой улыбкой посредник, – но Вам повезло, сегодня у нас есть выбор!

Мужчина двинулся в полумрак, указывая путь, и маркиз, брезгливо сторонясь перегородок, последовал за ним. Эта часть сарая была поделена на крохотные закутки. Некоторые из них были открыты, демонстрируя товар лицом, или скорее другими частями тела, иные скромно прикрывались кусками мешковины, юбками, или совсем редко чем-то отдаленно напоминающим портьеру. Покупатели ходили между закутков, заглядывали за занавеси, выкрикивали цену. Зеваки смеялись и одобрительно или неодобрительно кричали, подбадривая то женщину, торгующую телом, то мужчину, готового раскошелиться.

Посредник привел маркиза в закуток, занавешенный потертыми кусками парусины. Возле него стоял хмурый бородач с клинком наголо и одним своим видом разгонял зевак.

– Сюда, милорд! Прошу! – мужчина завел лорда за тяжелую «штору», и в лицо маркиза ударил терпкий аромат духов.

– Здесь темно! – раздражённо воскликнул гость, – как я могу выбрать?

Посредник удержал рвущееся с языка ехидное: «на ощупь» и чиркнул серником по грубой намазке, зажигая лампу. В закутке находились три девушки. Одна, довольно яркая, смуглая брюнетка, сидела на перевернутом ведре, аккуратно расправив вокруг себя широкую юбку. Второй, тоже темноволосой, но белокожей, одетой в теплое дорожное платье, достался рыбацкий ящик, облепленный чешуей, а третья забилась в угол, так что и разглядеть было невозможно, и сверкала оттуда испуганными глазами.

– Их не видно! – снова сердито заявил маркиз.

Тогда посредник снова засуетился, принуждая девушек встать и выйти к свету.

– Как зовут? – лорд ткнул пальцем в ту, что пряталась в самом тёмном углу.

– Мелисса, – тихо ответила она, дрожащим голосом.

– Тебя? – он перевёл взгляд на возбужденно сверкающую яркими зелёными глазами девицу, но та не могла произнести ни слова от волнения, и тогда вмешался посредник:

– Кларка это, Кларисса, то есть.

– Я спрашиваю девушку! – резко оборвал его лорд.

– Кларисса, господин хороший, – пробормотала красавица.

Маркиз с сожалением поморщился: девушка хороша, но для его целей не подойдет, слишком грубый акцент выдавал в ней дочь камеристки или няни.

Третья девушка не стала ждать, когда в нее ткнут пальцем и негромко с достоинством представилась:

– Леди Анна.

Вот это было то, что нужно! Приятное звучание, мягкая интонация, и внешность... Мужчина всмотрелся и увидел бледное лицо, ворох темных волос, собранных в аккуратную прическу и медово-карие глаза.

– Леди, как Вы здесь оказались? – спросил он мгновенно оценив добротное дорожное платье, респектабельную шляпку, перчатки и крепкие ботинки из хорошо выделанной кожи.

– Не все ли Вам равно милорд? – холодно ответила Анна. – Вы пришли сюда, чтобы купить содержанку, у Вас есть выбор.

Маркизу была нужна совсем не содержанка. Точнее, не совсем содержанка, но пояснять свои резоны он не стал:

– Собирайтесь! – скомандовал он.

– Простите, милорд, – девушка не двинулась с места, – сначала Вы должны ознакомиться с контрактом.

– И что там? – легкомысленно хмыкнул мужчина, радуясь своему везению.

– Там условия, на которых я готова стать именно Вашей содержанкой, – голос девушки дрогнул, но чувствовалось, что она готова стоять на своем.

Маркиз взял бумагу, небрежно пробежал глазами список: дом, горничная, кухарка, содержание не менее пятидесяти фунтов и... полная тайна! Девушка не желала посещать публичные мероприятия, выходить дальше сада или ездить на развеселые загородные вечеринки, которые любили устраивать холостяки.

– Эти условия меня устраивают. – озвучил решение маркиз и взял перо, собираясь подписать бумагу.

– В таком случае, Вы позволите мне взять с собой леди Мелиссу в качестве личной камеристки?

– У нее такой же контракт? – уточнил маркиз.

– Нет, только договор с посредником, – успокоила его Анна.

– Хорошо, собирайтесь обе!

Третья девушка разозлилась и собралась поднять шум, но, перехватив тяжелый взгляд лорда, посредник быстро вытолкнул ее в другой отсек, шепотом отдавая какой-то приказ. Бумаги подписали быстро. Еще быстрее из рук в руки перешел кошелек с золотом.

– Поздравляю Вас с покупкой, милорд, – посредник светился, как начищенный медный чайник, – давно так быстро не сбывал товар с рук.

– Надеюсь на Вашу скромность, милейший, – маркиз холодно улыбнулся, – если я узнаю, что Вы хвастались своим успехом в кабаке, я Вас найду и укорочу на голову.

Посредник побледнел и замолк.

– А теперь распорядитесь подогнать экипаж и дайте девушкам плащи с капюшонами, чтобы никто не видел, кто отсюда вышел.

Подобная предусмотрительность для благородных была не внове, так что плащи нашлись. Маркиз шел, положив руку на эфес сабли, а девушки семенили сзади, готовые в случае нужды упасть на землю, чтобы не мешать своему защитнику. До кареты добрались благополучно, разместились быстро. Примерно через час экипаж маркиза выехал из трущоб на границе с вполне приличным районом города.

Маркиз невозмутимо сидел, вытянув длинные ноги. Он незаметно наблюдал за пассажирками своей кареты, с каждой минутой убеждаясь, что ему очень повезло отыскать настоящих леди, красивых, воспитанных, умеющих себя держать и при этом готовых поступиться обычным табу в отношении мужчин.

Темноволосая леди Анна сидела абсолютно прямо. Ее точёное лицо словно застыло, а чёрные локоны и строгие складки темного платья подчеркивали бледность кожи. Светленькая леди Мелисса мелко дрожала и судорожно впивалась пальцами в сиденье до побелевших костяшек. Ее поношенное платье было слишком тонким для вечерней сырости, к тому же, девушка явно побаивалась не только маркиза, но и свою новую хозяйку.

По приказу лорда карета остановилась у черного хода его городского дома:

– Прошу Вас, дамы, – мужчина вышел и сам подал руки своим спутницам, не желая беспокоить лакеев в такой час.

Меньше слуг – меньше сплетен, а то что он задумал, само по себе непросто. Они чинно вошли в дом, кучер внес прихваченные в сарае чемодан и саквояж с вещами девушек.

– Для Вас приготовлена спальня на втором этаже, миледи, – вежливо, но с легкой насмешкой сказал маркиз, – вторую леди мы сегодня не ждали, но в гардеробной есть кушетка.

– Благодарю Вас, милорд, – Анна хранила невозмутимость.

– Третья дверь направо. – уточнил лорд, удаляясь в другую половину дома.

Глава 2

Девушка не стала медлить – потянула случайную соратницу за собой. Они вдвоем поднялись по лестнице, нашли нужную дверь и вошли в просторную полутемную комнату. Здесь горела всего одна лампа, зато было тепло, пахло нагретым воском, мятой и лавандой. Огромная кровать занимала треть комнаты. Рядом у огня стояла большая медная чаша с водой. На сундуке лежала батистовая сорочка и дорогой атласный халат цвета слоновой кости. Все было приготовлено так, словно тут ждали леди, а не куртизанку. Впрочем, откуда двум юным девушкам знать, как живут куртизанки?

Кучер внес багаж и откланялся. Маркиз, судя по тишине на лестнице, вовсе не поднимался на второй этаж. Это было странно и немного пугало. Анна первая сняла шляпу и принялась расстегивать пуговицы:

– Нужно вымыться, пока вода не остыла. В том сарае ужасно пахло, и почти наверняка были насекомые...

Мелисса вздрогнула, но, подчиняясь указаниям старшей подруги, убрала одежду, проверила температуру воды и отыскала в шкафу полотенца. Потом закатала рукава тонкого платья, приготовилась к работе.

Горячая вода согрела озябшие у реки руки и ноги, прилив тепла размягчил мысли, расслабил тело. Мелисса помогла Анне вымыть голову, потом закутала свою неожиданную хозяйку в простыню, усадила у огня в одной лишь тонкой рубашке, а затем сама, краснея и смущаясь, попросила разрешения искупаться.

– Мойся, – кивнула Анна, – только быстро, лорд может прийти сюда.

– А ты... Вы не боитесь, миледи? – Мелисса не стала медлить, но постоянно смотрела на дверь и настороженно прислушивалась к звукам старого дома.

– Мне поздно бояться, – пожала плечами девушка, – договор подписан. Я выполняю его условия.

– А как ты... Вы там оказались? – робко спросила Мелисса, присаживаясь к огню и наблюдая, как Анна, прикрыв глаза, медленно расчёсывала влажные волосы и, казалось, была всецело погружена в свои мысли.

Они не походили на госпожу и прислугу, скорее, – на двух подружек, с позволения родителей, ночующих в одной спальне.

– Давай на «ты», думаю, мы с тобой в одинаковом положении, – вздохнула Анна, – просто мне повезло привлечь внимание лорда.

– Ты меня спасла! – воскликнула Мелисса, – дядя пообещал, если меня не купят, он продаст меня в бордель.

– Ты сирота?

– Наверное, я не знаю. Родители оставили меня у бабушки, уехав в поисках новых земель и службы. Мне неплохо жилось, но бабуля заболела, стала путать имена и даты... Осознав, что болезнь прогрессирует, она написала моему дяде, своему племяннику, надеясь, что он обо мне позаботится. Мистер Гриж приехал, побывал у нас, а через неделю бабулю хватил удар. Она умерла, не приходя в сознание. Сразу после похорон дядя продал дом и все, что в нем было, а меня отвел в сарай. Сказал, что не готов содержать бесполезную девицу скорбную умом... – она всхлипнула.

– Почему он тебя так называл? – удивилась Анна.

– Может потому, что я много читала, – пожала плечами Мелисса, – у нас была отличная библиотека. А может потому, что я не поняла его намеков. На похороны приехали друзья дяди, такие толстые краснолицые джентльмены, пахнущие табаком и дешевым виски. Они все смотрели на меня, едва не роняя слюни, а мистер Гриж требовал, чтобы я им улыбалась и вела

себя мило. Он обещал, что, если понравлюсь кому-нибудь, он выдаст меня замуж. Только я их боялась, они были такие противные и ужасно безобразные... и я все время плакала! – девушка снова зарыдала и Анне пришлось успокаивать товарку.

Где искать лекарства или хотя бы ромашковый чай, она не знала, поэтому просто сняла салфетку с прикроватного столика и сунула в руки Мелиссы кружку с остывшим напитком:

– Пей. И будь уверена, ты сделала лучший выбор.

Нежная блондинка сделала несколько глотков и успокоилась. Девушки разделили скромный ужин, а потом легли спать. Анне досталась просторная кровать, а Мелиссе – мягкая кушетка в пустой гардеробной. Некоторое время обе девушки не спали, тревожно ожидая визита мужчины, но потом почти одновременно сообразили, что присутствие «камеристки» спутало лорду все карты, и успокоено засопели.

Поздним утром в комнату решительно вошла пожилая женщина самого строгого вида. Она брезгливо осмотрела чемодан и саквояж, две пары поношенной обуви, простенькую шляпку и перчатки, подошла к окну и резко отдернула шторы:

– Мисс, меня зовут миссис Огуд, я – экономка в особняке герцога Хэвишшема.

– Доброе утро, миссис Огуд. Меня зовут леди Анна, – сонно ответила девушка, садясь в постели, – я – гостья маркиза Ринкота. В гардеробной спит моя камеристка. Я буду Вам благодарна, если Вы пришлете горничную с водой для умывания и завтраком на двоих.

Женщина фыркнула, собираясь, должно быть, возмутиться такими требованиями, но Анна добавила в голос льда и продолжила:

– Думаю, Вашему хозяину не понравятся жалобы на грубость его прислуги.

– Ваша камеристка должна сама приходить на кухню. – буркнула экономка.

– Нет, завтрак принесет горничная и воду для умывания тоже, – с нажимом произнесла Анна, – забота моей камеристки – мой гардероб и моя внешность. Если ее руки огрубеют от воды и щелочного мыла, она не сможет ухаживать за мной надлежащим образом.

Миссис Огуд не нашла слов для возражений, поэтому быстро ушла, не прощаясь. Только тогда из гардеробной вышла Мелисса, кутаясь в потертую клетчатую шаль:

– Доброе утро, леди Анна, – сказал она, – как быстро Вы поставили на место эту женщину. А я так испугалась...

– Доброе утро, леди Мелисса. Очевидно, маркиз сказал экономке, что здесь будет жить девушка из Нижнего города, – поморщилась Анна, – вот она и пришла сама, чтобы показать свою власть в этом доме.

– Меня слуги всегда любили, – призналась Мелисса, – хотя и игнорировали, если у них были более важные дела, – добавила она печально.

– Теперь ты – моя личная камеристка, а это третье место среди слуг, после дворецкого и экономки. Рядом с тобой только камердинер хозяина, все остальные – ниже. Помни это и не позволяй тебе приказывать! – строго сказала Анна.

Девушки дождались горничную с большим кувшином теплой воды, умылись, расчесали волосы и сели завтракать, решив, что оденутся позже.

Экономка решила отомстить новоявленной леди по-своему: на подносе стоял малюсенький чайник с едва теплым чаем, лежала пара тостов с сыром и немного овсяной каши в маленьких чашках. Наверное, женщина собиралась оскорбить такой скудной трапезой гордячку, но Анна лишь философски пожала плечами:

– Перекусим, а потом я попрошусь на завтрак к его светлости. Думаю, что его кормят лучше. Если получится, принесу тебе булочку или кекс.

Мелисса воззрилась на подругу в священном ужасе:

– Но разве можно уносить что-либо в комнаты из-за стола?

– По этикету, конечно, нет, – серьезно ответила Анна, – но я не могу позволить тебе голодать, раз уж забрала тебя с собой. Доедай кашу и давай посмотрим, что я могу надеть.

Вчерашнее платье было, конечно, в ужасном состоянии: мокрый заляпанный грязью подол, измятые после поездки в тесном экипаже рукава, оборванное неизвестно где кружево. Даже если заняться приведением его в порядок прямо сейчас, дай Бог, чтобы прислуга справилась к ужину, а ведь Мелисса не камеристка и может просто не справиться со столь деликатной задачей.

В саквояже Мелиссы платьев не было совсем – только немного белья и разные мелочи. У Анны было с собой еще одно платье, но и оно никуда не годилось, измявшись в чемодане. Пока девушки перебирали скудные пожитки, вернулась горничная, забрать поднос и пригласить леди Анну на завтрак с маркизом.

– Передайте его светлости, что мое дорожное платье промокло, но, если в доме найдется любое сухое, я не замедлю появиться.

Через десять минут горничная вернулась, неся в руках старинное запашное платье, больше всего похожее на отороченный мехом халат. Такое одеяние лет десять назад носили дома немолодые дамы. Судя по дорогой ткани, когда-то туалет принадлежал матушке маркиза. Анна без возражений вынула из чемодана чистую сорочку, нижнюю юбку, чулки и корсет. Мелисса помогла ей одеться, потом усадила перед зеркалом и уложила волосы в простую гладкую прическу. Плотно запахнув «халат» Анна позвонила в колокольчик.

Глава 3

Немедля появившаяся горничная проводила леди в утреннюю столовую и, постучав в двери, удалилась. Створку открыл высокий лакей. Маркиз уже сидел за столом и с аппетитом жевал бекон:

– Доброе утро, леди Анна! – поприветствовал он девушку, – простите, что начал без Вас, у меня была бурная ночь, и я весьма проголодался.

Вероятно, лорд собирался смутить девушку, но Анна спокойно подошла к столу, подождала, пока лакей отодвинет для нее стул, села, и только тогда ответила:

– Вполне понимаю и извиняю Вас, милорд.

Маркиз глянул на нее с интересом, но продолжил поглощать кусочки аппетитно поджаренного мяса, поглядывая в утреннюю газету. Девушке предложили на выбор несколько блюд. Долго не раздумывая, она попросила яичницу, ягодный пирог и пару булочек. Сдобу сразу завернула в платок и распорядилась отнести к себе в комнату.

– Делаете запасы? – лорд был насмешлив.

– Кормлю свою камеристку, – отозвалась девушка, – того что нам прислали на завтрак, возможно, хватило бы ребенку, но не двум взрослым леди.

Маркиз нахмурился, потом задумался и, что-то вспомнив, помрачнел:

– Приношу свои извинения, леди Анна. Миссис Огуд служила еще моей матушке. Она помнит меня сорванцом лет пяти, поэтому очень строго следит за нравственностью этого дома.

– Если Вас наказывают холодной овсянкой за каждую гостью женского пола, – ответила Анна, отпивая чай, – удивительно, как Вы осмелились привезти нас сюда.

Маркиз поперхнулся тостом и долго кашлял, стараясь выплюнуть колючие крошки. Потом потребовал у лакея бокал кларета и, только выпив вино, успокоился настолько, чтобы заметить:

– А Вы весьма остры на язык, леди, – и насмешливо добавил, – это ценится среди дам полусвета. Вы произведёте фурор...

– Я не собираюсь показываться в обществе, – покачала головой девушка, – наш с Вами контракт не предполагает выходов в публичные места.

– Я помню, – лорд задумчиво скатал шарик из хлебного мякиша, – но я уверен, что долго Вы не продержитесь. Неужели даже в магазин пошлете горничную?

– Зачем? – пожала плечами Анна, – я приглашу портниху сюда и укажу, какие аксессуары мне понадобятся к платьям.

– А как же прогулки? – не унимался мужчина.

– Думаю, возле дома есть сад, – ответила девушка, – а если нет, я выберу тихое местечко подальше от светских гуляний. Дышать свежим воздухом не возбраняется и в одиночестве.

– Вы очень необычная девушка, – сделал вывод маркиз, – или стараетесь казаться таковой.

Анна ничего не ответила, и лорд сам сменил тему:

– Сегодня я уезжаю, у меня дела. Оставляю Вам кошелек на срочные расходы. Пригласите портниху и закажите себе все нужное. Я распоряджусь, пусть горничные приведут в порядок соседнюю комнату, Ваша камеристка будет спать там.

– Хорошо, милорд, – Анна потупилась, не сумев удержать предательский румянец.

Маркиз оставил деньги на столе, поцеловал девушке руку и вышел. Оставшись в одиночестве, Анна не удержалась – прихватила тарелку с пирожками и немного фруктов. При разумной экономии им с Мелиссой хватит этого на целый день. Анна сомневалась, что экономка вспомнит про гостью лорда во время обеда.

Зато теперь девушка точно знала, чем займется в ближайшие часы – ей и ее компаньонке нужна одежда и обувь. Сама Анна убежала из дома в теплом дорожном платье и ботинках, а Мелли привели в сарай в тонком домашнем платье и туфельках. Стоит позаботиться о теплой одежде, ведь скоро зима. А пока нужно попросить кухарку приготовить теплый имбирный отвар с медом для Мелиссы. Девушка выглядит такой хрупкой, будет обидно, если она заболит после ужасной сырости сарая.

Отнеся тарелку в комнату, Анна спустилась в кухню, заказала отвар, а потом обратила внимание на лакея, с аппетитом доедающего хозяйский бекон. Увидев ее, мужчина вскочил:

– Что Вам угодно, леди?

– Мне нужна модистка, желательно, прямо сейчас. Маркиз распорядился пошить мне новый гардероб. Буду благодарна, если Вы пригласите в дом хорошую швею, умеющую, к тому же, держать язык за зубами.

Лакей увидел в руке девушки записку и серебряную монету и сразу подобрел. Оказывается, гостя маркиза не чванлива. Сама не погнушалась прийти на кухню и обратиться к нему с просьбой. Взяв записку и монету, мужчина быстро накинул плащ и вышел через заднюю дверь.

Особняк маркиза стоял в очень приличном районе, а торговые улицы располагались за пару кварталов от него. Но слуги знали, как можно срезать путь через узкие косые переулки, где одна стена почти касалась другой, и девушкам в пышных юбках приходилось протискиваться боком.

Довольная быстрым откликом лакея, Анна вернулась в комнату, вручила подруге чашку с отваром, а после села за маленький секретер, стоящий в углу. Как и ожидалось, внутри нашлась чернильница, бутылочка чернил, несколько перьев и довольно простая бумага без вензелей и гербов. Мелисса уже поела, заправила кровать, привела в порядок собственные волосы и теперь пила лекарство, с любопытством наблюдая за соседкой по комнате. Наконец, не выдержав, спросила:

– Что Вы делаете, миледи?

– Составляю список, – ответила Анна. – Маркиз распорядился пригласить портниху, дал денег, но я не хочу тратить их на пустяки. Нужно точно решить, что мне понадобится и заказать ровно то, что необходимо.

Камеристка потупилась, а леди ободряюще похлопала ее по руке:

– Для тебя я тоже закажу одежду. Маркиз щедр, так что думаю, он не станет возражать, если я переведу тебя из камеристок в компаньонки. В его доме достаточно слуг, чтобы выделить мне одну горничную.

Бледные щеки Мелиссы вспыхнули от радости. Она, как никто другой, понимала разницу между компаньонкой и служанкой. Обедневшая благородная леди могла быть гувернанткой, компаньонкой, но не горничной, или камеристкой, поскольку эти профессии низводили благородство, ведь слуг принято не замечать.

Анна бледно улыбнулась и продолжила свое дело. Через час в двери осторожно постучали, сообщая, что модистка прибыла и ждет.

– Очень хорошо, – девушка встала, свернула список, затем внимательно оглядела выделенную ей комнату.

Экономка запретила горничным подниматься «к этой выскочке», поэтому порядка вокруг не наблюдалось: на ковре виднелись крошки, постель была заправлена плохо, а огонь в камине почти погас.

– Проводите портниху в малую гостиную и подайте туда чай с тостами. Пригласите нас, когда все будет готово!

Анна отдавала распоряжения тоном, не терпящим возражений, так что горничная не нашла возражений. Через четверть часа она вновь постучалась и проводила девушек в уютную комнату, обитую светлым шелком, затканном нежными букетами. На широком диване

лежали отрезки ткани, рядом на столике стояли шляпные коробки с лентами, полосами кружев и тесьмой. У окна расположились три девушки в скромных серых платьях, а перед зеркалом стояла дама в строгом черном туалете, и с булавошницей, прикрепленной к запястью.

– Добрый день, – Анна вошла и дождалась, пока все сделали книксен, – как Вас зовут?

– Госпожа Мартель! – вежливо склонила голову модистка.

– Госпожа Мартель, мне и моей компаньонке нужен новый гардероб. Вы понимаете, мы долго не были в столице, поэтому нам нужно пошить все – от белья до плащей и накидок. Мне очень хвалили Вашу работу, и я буду рада, если Вы уделите нам достаточно времени.

– Можете не сомневаться во мне, миледи, – заверила женщина, но другого девушка и не ожидала.

Она вынула свой список и приступила к обсуждению необходимых вещей. Через полчаса модистка уже не выглядела такой довольной. Анна решительно отказывалась от модных оборок, шелковых букетов и дорогих отделок из канители.

– Платье для прогулок из темно-зеленого сукна с отделкой из черного шелкового шнура, – говорила она.

– Но леди, это слишком скучно! Если добавить золотой шнур и эти прелестные позолоченные пуговицы, Ваш костюм будет напоминать мундир, а это сейчас в большой моде! Еще шляпку-треуголку с плюмажем и плащ с отделкой из белого меха! Право, в таком наряде Вы будете самой красивой леди на прогулке в Королевском парке!

– Зеленое сукно и черный шнур, – твёрдо повторила девушка. – Для моей компаньонки такое же платье, но из серо-голубого сукна с отделкой из голубого сутажа. Плащи оторочить черно-бурой лисой, пуговицы из черного дерева обтянуть тканью. Я плачу аванс, ни каких чеков и счетов, поэтому желаю иметь в своем гардеробе только то, что я буду носить.

Модистка поджала губы, но спорить не стала, видела, что девушка будет отстаивать свою позицию, да и оплата наличными есть оплата наличными. Многие знатные господа тянули с оплатой, ставя торговцев в неловкое положение.

Постепенно дамы обсудили все – белье, домашние капоты, теплые сапожки и стеганные нижние юбки, подходящие для грядущей зимы. Уверившись, что девушки, действительно, не желают пока выходить из дома в провинциальных нарядах, модистка пообещала прислать обувщика, шляпника и перчаточника.

– Еще прошу Вас порекомендовать цирюльника, – вдруг вспомнила Мелисса, – леди Анна желает узнать какие прически сейчас модны в столице.

Госпожа Мартель уехала, довольная авансом и возможностью порекомендовать коллег, которые, конечно, будут ей обязаны. Правда, она не преминула посетовать на отсутствие у девушек желания выглядеть по-настоящему дорого. В душе же она радовалась: заказ был несложен, и частично уже оплачен. В следующий раз можно будет отправить с платьями помощницу. Вот интересно, а кем приходится маркизу эти девчонки? Одна держится как графиня, а вторая, видно, тоже из благородных, вон, какая бледная кожа и нежные руки! Швеи скромно молчали, зная, что хозяйка предпочитает монологи. Им-то как раз заказ понравился – не колоть руки золотым шитьем, не портить глаза драгоценным блеском, а то, что леди желает выглядеть скромно, это совсем не их дело.

Глава 4

После ухода модистки Анна устало опустилась в кресло. Она привыкла нести ответственность за младших детей, выбирать продукты для кухни, следить за уборкой, порой ей приходилось самолично протирать деликатные фарфоровые вещицы, украшающие парадные комнаты родительского поместья. Однако эти умения никак не помогали выбрать модное платье. Ничего не зная о столичной моде, трудно выбрать такой фасон, чтобы ее не сочли провинциалкой. Кроме того, ей хотелось, чтобы эту одежду можно было носить потом еще хотя бы несколько лет. Перебрав и оценив все события дня, девушка решила, что с задачей она почти справилась. Мелочи можно будет докупить потом.

Между тем Мелисса робко присела на край дивана поблизости, помолчала, потом неуверенно спросила:

– Может, приказать подать чай?

Анна взглянула на стопку вещей, которые швеи успели подогнать для нее из того, что портниха захватила с собой, потом перевела взгляд на поднос, присланный прижимистой экономкой. Слабенький чай давно остыл, тосты покрылись неприятным налетом от свиного жира, на котором их жарили, тончайшие пластики сыра закаменели, а масло и джем в малюсеньких розетках не внушали доверия.

– Лучше вызови горничную, чтобы отнести платья в комнату. Поедим позже, сейчас необходимо приготовить комнату для тебя.

Мелисса побледнела:

– Это обязательно – жить отдельно? – ее голосок стал тонким, словно у маленькой девочки.

– Маркиз с пониманием отнесся к твоему присутствию в моей гардеробной вчера, – ответила Анна, стараясь, чтобы ее голос не задрожал точно так же, – но сегодня он может прийти ко мне ночью... Боюсь, тебе будет неловко.

Блондинка залилась нежным румянцем и торопливо дернула колокольчик.

Отдав распоряжения, Анна еще раз просмотрела готовые платья и выбрала для себя скромное домашнее из красно-коричневой шерсти с отделкой из бархатных лент. Этот цвет оттенял ее темные волосы, зажигая в них алые искры, а ленты, причудливо уложенные вокруг выреза и рукавов, подчеркивали белизну и нежность кожи. Для Мелиссы тоже нашелся новый туалет – серое платье из плотной ткани с белым воротничком и манжетами. Помня, как дрожала ее товарка в сарае контрабандистов, Анна велела ей накинуть на плечи темно-синюю шаль, а после отправилась проверять, как выполняется ее распоряжение.

Комнату для компаньонки выбрали быстро. Анна просто открыла пару дверей, ближайших к ее гардеробной. Она почти сразу наткнулась на такую же комнату-спальню, меблированную рабочим столиком, секретером и диванчиком.

– Смотри, Мелисса, тебе нравится? – спросила девушка. – Окна выходят на юг и летом тут может быть жарко, но сейчас это самая теплая комната в крыле.

– Очень! – блондинка вошла, рассеяно покрутилась на месте, подняв тучу пыли и явно не зная, что делать дальше.

– Значит, будешь жить здесь, пока маркиз не подберет для нас дом, – решила Анна.

– Для нас? Ты возьмешь меня с собой? – удивилась Мелисса.

– Если ты не постесняешься быть компаньонкой падшей женщины, – криво улыбнулась в ответ Анна. – Может быть, маркиз пожалеет тебя и устроит к одной из своих родственниц? Он показался мне неплохим человеком.

Мелисса поджала розовые губы:

– Я тебя не оставляю. Это ты в том сарае просила только посредника, а меня дядя продал, за кошелёк... – в голосе девушки послышались слезы. Скрывая их, она торопливо отвернулась.

Тут в коридоре появилась служанка с ведром. Анна окликнула ее:

– Мы выбрали комнату, прошу Вас, приведите ее в порядок до возвращения маркиза, он будет недоволен, если моя компаньонка будет, по-прежнему, спать в моей гардеробной.

Во взгляде служанки читалось, что все в доме уже знают, для чего лорд привез в дом женщину, но возразить она не посмела. Присела в книксене и занялась уборкой. Стоять у при-слуги над душой Анна не любила, но тут пришлось проследить, чтобы комнату для Мелиссы готовили как положено.

К счастью, экономка не показывалась, а горничная, крепкая и ловкая девушка, быстро вытерла пыль, растопила камин, сменила влажные простыни и принесла свежие полотенца. Анна окинула комнату строгим взглядом и решила, что пока этого достаточно. Ее контракт предусматривал отдельное жилье, так что она не собиралась прямо сейчас ругаться со слугами.

На обед девушек не пригласили. К счастью, тарелка с пирожками никуда не делась, и они перекусили, запивая еду водой из кувшина.

– Пусть экономка считает, что поставила нас на место, – вслух проговорила Анна, накрывая пустое блюдо салфеткой.

– Пожалуйтесь маркизу? – спросила Мелли, споласкивая руки в тазу.

– Нет, я просто покажу ей, что мы не воюем, – улыбнулась девушка.

Ровно в четверть пятого Анна позвонила в колокольчик и потребовала подать чай в каминную гостиную. Эта красивая комната располагалась на первом этаже и отличалась строгим интерьером в темных тонах. Гостья дома заприметила ее утром, когда встречала модистку. Судя по брошенным кое-где вещам, эта комната была любимым местом времяпрепровождения хозяина дома. Дворецкий, которому отдали приказ, поджал сморщенные тонкие губы, собираясь высказать свое недовольство, но Анна не дала ему времени на возражения:

– Его Светлость обещал вернуться к чаю. Позаботьтесь о мясном пироге, сэндвичах с цыпленком и горячем гроге, на улице холодный ветер!

Старый слуга промолчал, но на кухне высказал свое недовольство. Однако, к его удивлению, кухарка его не поддержала, напротив, быстро собрала поднос и похвалила Анну:

– Разумную девушку привел лорд Дрэйм, она точно знает, как задобрить мужчину и позаботиться о его комфорте!

Лакей, которому поручили отнести поднос в гостиную, тоже вставил несколько слов:

– Щедрая, на монеты не скупится.

– Иди уже, лентяй! – фыркнул дворецкий, но не мог не признать, что девушка права – мужчину лучше встречать горячей едой и теплым вином, а уж если она будет так же хороша в постели... Оборвав недостойные мысли, старый слуга отправился проверять, везде ли заперты ставни – ветер, действительно, усилился и уже швырял в окна пожелтевшие листья.

Глава 5

Девушки засиделись в гостиной до темноты. Ветер принес не только листья, но и тяжелые дождевые капли. Около семи вечера вошла горничная, задернула тяжелые портьеры, отодвигая непогоду, добавила в камин угля, предложила сменить чайник.

Анна только кивнула, подтверждая замену. Они с Мелли успели плотно поесть пирожков с паштетом, сэндвичей и печенья. Девушки не сидели у огня просто так. Пользуясь случаем, они изучили комнату. Здесь было немало интересного. Осмотрев шкафы и полки, Анна устроилась в кресле, чтобы полистать книгу, лежащую на столе. Мелисса сидела у лампы и вышивала, в ее маленьком саквояже нашелся кусочек кисеи, несколько мотков шелка, иголки и ножнички.

– Взгляни, Мелли, здесь утверждается, что рапира всего лишь дуэльное оружие, которое больше всего подходит для нанесения легких ран в сражениях «до первой крови», – сказала Анна.

– А Вы не согласны, леди Анна? – усталый мужской голос заставил девушек подняться и присесть в книксенах.

Маркиз вошел, коротко поклонился и опустился в кресло у огня. Его одежда была влажной, хотя плащ, шляпу и калоши он оставил в передней. Весь его вид говорил о том, что он не ожидал увидеть девушек в своем мужском убежище. Анна знала, что мужчины бывают весьма недовольны, когда их покой нарушают, поэтому не стала медлить:

– Милорд, хотите грога? – она подошла к камину, открыла начищенный медный сосуд, который стоял в золе, чтобы сохранить тепло, и щедро наполнила серебряную чашу.

Лорд молча кивнул, осушая кубок одним глотком.

– Пирог? – Анна поставила небольшой поднос прямо на колени уставшему мужчине, и кивнула Мелиссе, чтобы она та разлила чай.

Маркиз ел аккуратно, но довольно быстро и жадно. Чувствовалось, что после завтрака он не нашел и четверти часа, чтобы съесть хотя бы хлеб с сыром в одном из тех заведений, куда любят заглядывать мужчины. Когда от пирога остались только крошки, Анна предложила сладости и чай, мужчина взял чашку и печенье с мармеладом, сделал глоток, а потом бросил взгляд на книгу, которая так и лежала на столике:

– Вас заинтересовали труды Радаелли¹? Вы в чем-то с ним не согласны?

– Да, милорд, – Анна не стала смущаться и прятать глаза, как Мелисса, а, напротив, протянула руку, открыла нужную страницу и спокойно объяснила: – мастер утверждает неоспоримое превосходство сабли над рапирой. Тут я соглашусь, для мужчин сабля более эффективное и грозное оружие, но у рапиры есть свои преимущества: малый вес, возможность работать только кистью, а также быстрое нанесение смертельного удара, не требующего особенной силы.

Лорд удивленно покачал головой:

– Право, не ожидал, леди, что Вас заинтересует этот трактат. Неужели, Вы от скуки успели так много прочесть и во всем разобраться?

– Мне знакомы труды мастеров итлийской школы, – девушка отвечала ровно, словно считала чтение фехтовальных трактатов обычным делом для юных симпатичных девиц.

– Неужели, Вы читали Сальваторе Пекораро? Может, даже Карло Пессину? – лорд подался вперед, вглядываясь в лицо собеседницы.

– Мне знаком даже Луиджи Барбазетти, – улыбнулась в ответ девушка, вставая, чтобы предложить маркизу еще грога.

– Не может этого быть! – лорд выглядел изумленным.

¹ Радаелли Джузеппе – знаменитый фехтовальный мастер второй половины 19 века.

– Я могу Вам рассказать, чем отличается техника владения саблём Радаелли и Паризе, но, думаю, Вы слишком устали и слушать мои рассуждения Вам будет не интересно, – покачала головой Анна, протягивая мужчине полную чашу подогретого вина.

– Саблём, не рапирой? – маркиз склонил голову так, чтобы его лицо оставалось в тени, и бросил на девушку странный взгляд.

– Полагаю, Вы предпочитаете саблю, милорд, хотя Ваша трость, наверняка, скрывает длинный прямой клинок хорошей шпаги.

– Вот как, – голос хозяина дома стал глуше. Одно движение, рывок воздуха, и возле горла Анны сверкнул длинный кинжал, – откуда же в моем доме появилась такая хорошенькая и умненькая убийца?

– Я не убийца, милорд, – девушка не шелохнулась, ощущая холод стали.

– Тогда как Вы узнали, что в моей трости спрятан клинок?

– Вы позволите мне сесть? Обещаю, что все расскажу.

– Садитесь, – бросил маркиз, но кинжал не спрятал.

Бледная, как полотно, Мелисса замерла, прижав ладонь ко рту, чтобы сдержать крик, тогда как Анна держалась спокойно. Во всяком случае ее руки не дрожали, расправляя юбку.

– Мой дед – барон Бра.

– Мастер меча? Клинок короля?

– Да, – Анна приняла независимый вид, хотя, очевидно, ей было приятно, что маркиз знает кто такой барон Бра.

– Род новый, но вполне известный. Как же Вы очутились в этом сарае? Погодите, мне надо выпить, – кинжал вернулся в ножны, а лорд встал, подошел к небольшому шкафу и налил себе что-то более крепкое, чем грог. Потом кинул взгляд на девушек и наполнил еще два бокала шерри. – Держите, кажется, вам это нужно так же, как и мне, – первый бокал попал в руки белой, как простыня, Мелиссе. – Право, леди, у Вас стальные нервы, – обратился он к Анне, – если Вы можете сидеть так спокойно с человеком, который Вас купил. Дворянку, внушку барона...

– Титул дед получил за спасение жизни кронпринца, будущего короля, – ответила Анна, не спеша пить вино, – тогда же и стал учителем фехтования, а позже – клинком короля.

– Не важно, – отмахнулся маркиз, – титул конечно подарил король, но семья Бра была известна давно. Даже я читал руководство вашего деда, посвященное искусству боя в ограниченном пространстве!

– Да, дедушка любил эту свою книгу, – улыбнулась Анна, – он говорил, что в ней описаны все закоулки королевских дворцов, в которых ему приходилось защищать свою честь.

– Это интересно, – признал маркиз, – но я все еще не понимаю, как вы очутились в сарае контрабандистов?

– Мне пришлось бежать из дома, – просто ответила девушка.

– И далеко ваш дом? – скептически уточнил лорд.

– Поместье отца расположено в недалеко от Тичтауна.

– Двести миль? – изумился мужчина, – как вы вообще добрались в столицу?

– Почтовым дилижансом, потом каретой и снова дилижансом, – чуть улыбнулась Анна и пояснила: – я просто говорила всем, что еду устраиваться на работу гувернанткой.

– Но отчего вы в самом деле не устроились гувернанткой? – отхлебнув бренди уточнил лорд.

В глазах Мелиссы зажегся такой же вопросительный огонек.

– У меня нет рекомендаций, – пояснила Анна, – нет диплома и денег на длительное ожидание места. Все, что мне удалось взять с собой было потрачено на дорогу.

– Почему же вы не обратились к Его Величеству? Он ценил вашего деда и вероятно не оставил бы вас в беде!

Девушка закусила губу в смнении:

– Наш король прекрасный правитель. К сожалению, даже он не в силах изменить закон, а по закону моя мачеха и дядя могут распоряжаться мною до моего совершеннолетия.

– Они отобрали у вас любимую левретку? – с каким-то странным интересом спросил лорд.

– Они собрались выдать меня замуж за кузена, чтобы заполучить мое наследство! – Анну прорвало. – Милорд, прошу вас, мне нужно продержаться вдали от них полгода! Потом я с удовольствием обращусь к Его Величеству со смиренной просьбой вернуть мне мое!

– Еще раз. Вы внучка барона Бра, но у вас другая фамилия! Я помню в договоре...

– Моя мать была дочерью барона, она вышла замуж за барона Демфлю. Брак был одобрен его величеством, через год родилась я. Поместье принадлежало маме и по указу Его Величества наследовалось по женской линии. Это никого не волновало, ведь у отца был свой титул и земли. Мама умерла, когда мне было четырнадцать. Отец женился, надеясь оставить наследника, но обманулся. Леди Офра не смогла родить сына, только четверых дочерей. Зато она отлично спелась с братом отца, который давно мечтал о титуле. Год назад папа упал на охоте, перелом спины, неделя мучений, – в голосе девушки проскользнули слезы, но она взяла себя в руки, – а потом в доме появился лорд Айзек. Сразу после похорон мачеха отдала ему все бумаги, тогда и выяснилось, что поместье и земли Демфлю практически не приносят дохода. Мы жили на приданое моей матери. Ни брат отца, ни мачеха не желали выпускать из рук такой лакомый кусок. Меня просто заперли в поместье, под видом заботы о моем здоровье, а через месяц, когда приличия были соблюдены, приказали готовиться к свадьбе.

– Трогательная история, – хмыкнул маркиз, делая большой глоток из бокала. – Почему же вы так не хотели замуж за кузена.

Губы Анны искривила усмешка:

– Достопочтенному Иржину едва исполнилось пятнадцать, милорд. Это прыщавый юнец с потными ладонями, пускающий слюни на мои юбки. Я подслушала, как лорд Айзек обещал сыну помочь «делать наследника», если тот не сможет со мной справиться. После этого ничто не могло задержать меня там.

– Что ж, я вас понимаю, – лорд невидящим взглядом уставился в огонь.

– Теперь вы думаете, что я не подхожу для того дела, для которого вы меня купили?

Маркиз вздрогнул, выходя из грез и удивленно посмотрел на девушку:

– Почему вы так решили?

– Потому что вы покупали девушку не для содержания, – пожала плечами Анна.

– Как вы это определили? – лорд загорелся интересом.

– Неужели вы думаете, что вы первый заглянули той ночью в сарай? Туда заходило много разных мужчин, и все они раздевали нас взглядами, желали потрогать, некоторые готовы были провести испытания нашей невинности на месте, вас же интересовало совсем другое.

– Вы правы, леди Анна, я покупал не содержанку, – сказал лорд и замолчал.

Вероятно, он надеялся, что девушка будет его расспрашивать, начнет применять милые женские хитрости или кокетство, но молодая баронесса лишь кивнула довольная тем, что ее предложение подтвердилось, а потом коротко пересказала лорду историю Мелиссы:

– Вероятно вы можете узнать, что случилось с родителями леди Мелли, – осторожно сказала девушка, завершая рассказ. – Я могу, и сама написать в посольство Индонии, но вам ответят быстрее.

– Вы всегда так решительны? – уточнил вдруг лорд.

– Почти, – улыбнулась девушка и тут же объяснила: – в наш дом часто приезжал дед, мама была его любимой дочерью. Первую рапиру он подарил мне в три года, на семилетие вручил трактат о фехтовании принадлежащий перу Доменико Анжело, а к двенадцати я могла вызвать на дуэль любого соседского юнца и победить его по всем правилам поединка! – прият-

ные воспоминания смягчили выражение лица девушки и маркиз вдруг заметил, что она очень молода. – Дед говорил, что во мне решительности больше, чем во всех остальных его внуках вместе взятых. Если бы я родилась мужчиной, он передал бы мне звание королевского клинка.

– Характера у вас на это точно хватит, – пробормотал маркиз.

– Так вы поможете леди Мелиссе, милорд? Обещаю взамен помочь вам в том деле, для которого вы меня купили.

Лорд покачал головой:

– Мне не вериться, что я веду переговоры с женщиной!

– Все когда-то случается в первый раз. – чуть лукаво улыбнулась Анна.

Она видела, что мужчина не сердится. Дед к старости стал весьма неуступчивым и желчным человеком, ему непросто было угодить, но мама умела успокоить его вовремя подавая его любимые блюда или переключая его гнев на модные изыски фехтования. Внучка тоже быстро освоила эту науку – угадывать настроение старика, отвлекать его от хандры, вызывать на споры и длинные монологи. Дед не признавал «танцулек со шпагой», совершенно справедливо считая оружие оружием, а не игрушкой.

– Почему вы так заботитесь о леди Мелиссе? – спросил вдруг маркиз откинувшись в кресле.

– Она ранима и чувствительна, ее воспитывали как тепличное растение, готовя к участи жены и матери, я же росла в других условиях. У меня больше сил, значит я должна позаботиться о ней.

– Эта девушка для вас никто, – настаивал маркиз.

– А вы всегда делаете только то, что приносит вам выгоду? – сделала строгое лицо Анна, – никогда не слышали о милосердии?

– Милосердие порой обходится дорого, – мужчина нахмурился и вновь наполнил свой бокал вглядываясь в напиток так, словно пытался разглядеть в нем что-то давнее и не слишком приятное.

– Простите, милорд, я не хотела вызывать у вас плохие воспоминания, давайте считать, что это мой каприз! – девушка улыбнулась и похлопал ресницами, словно глупенькая кокетка, гуляющая по центральной аллее главного столичного парка.

Как Анна и думала, лорд усмехнулся и погрозил ей пальцем:

– Я уже знаю, что вы умны, леди!

Девушка картинно потупилась, потом улыбнулась:

– Так вы расскажете, зачем я вам нужна?

– Не сегодня миледи, не сегодня. Прошу меня извинить, день выдался долгим, – маркиз поднялся.

Девушки встали, присели в книксенах и едва лорд ушел, поднялись наверх.

Глава 6

Анне не спалось. Ей не давали покоя слова лорда Дрэйма. За долгую дорогу в столицу она придумала несколько вариантов спасения от родственников. У всех планов был один существенный недостаток: и родственники, и король, и потенциальные работодатели скорее поведали бы ее дяде и мачехе, ведь юные леди бестолковы и наивны. Маркиз Ринкот же поверил ее словам, не усомнился в них, хотя она не показывала ему бумаг, не сыпала подробностями или фамильным тайнами баронов Бра. В этом с точки зрения юной леди была своя тайна.

Очень необычный мужчина купил ее контракт. Дело было даже не в его внешности или богатстве, дело в том коротком проницательном взоре, который он тщательно маскировал под напускную скуку. Дед учил ее никогда не смотреть на оружие противника, но всегда ловить взгляд:

– Прежде чем человек что-то делает, он думает об этом, проигрывает сценарий в голове. Порой это занимает крохотную долю секунды. Самые умные и ловкие маскируют свои замыслы обманчивыми движениями и только глаза показывают истину! – тут старик небрежным движением трости выбивал у внучки рапиру и добавлял: – будешь отвлекаться, убьют!

Так вот в глазах маркиза было так много всего, что для Анны он выглядел сундуком с тайнами! При этом девушка честно призналась себе, что как мужчина он ее не привлекает. Она выросла в деревне и знала о том, чем занимаются мужчина и женщина в одной постели. К тому же «жених» умудрился притащить в поместье несколько затертых книжонок с неприличными гравюрами, и хвастался ими, подловив Анну в саду.

Под эти размышления девушка все же задремала и не слышала, как кто-то прошел по коридору, на миг задержался у ее двери, потом у двери Мелли. Через миг шаги растворились в скрипах и шорохах старого дома.

* * *

Утро в доме маркиза случилось поздним. Сам он чувствовал себя измотанным и предпочел позавтракать в постели, обдумывая все произошедшее накануне. Агент, когда-то завербованный им в трущобах погиб, якобы перепив джина. Частое происшествие в неблагополучных районах. Иногда даже полицию не зовут, забрасывая тело мусором или выбрасывая в море.

Увы, лорд Дрэйм точно знал, что Снуфф не пил спиртного вообще. В управлении ходила байка, о том, что лет пятнадцать назад, смешливая цыганка предсказала мальчишке, что он умрет от алкоголя. Ко всеобщему удивлению ребенок воспринял это предсказание серьезно и отказался от вина вообще.

Вчера вечерний патруль нашел агента в канаве, воняющего джином. Карманы вывернуты, одежда в грязи, выводы сделали однозначные – перепил джина. Однако лорд Ринкот когда-то учился у Снуффа, поэтому приехал в морг и не брезгуя вспорол кинжалом простую шерстяную куртку мертвеца. Обыскав пояс и все швы маркиз вспорол рубаху и нашел на плече повязку, испачканную кровью. Снуфф когда-то объяснял ему, что в трущобах царит страх перед эпидемиями, поэтому ни один воришка не полезет в рану, не станет щупать повязку в поисках звонких монет, особенно если повязка кровавая.

Под плотно накрученным полотном обнаружился лист бумаги, монетка с незнакомым профилем и пять стеклянных шариков разного цвета. Маркиз задумчиво посмотрел на эти «богатства» и взял с собой. На бумаге был нарисован план помещения. Одноэтажный дом, довольно большой, один из углов отмечен крестиком и больше ничего! Таких домов треть столицы, и еще треть похожих. На листе не было других пометок, указывающих хотя бы на

район, так что лорд отдал план в управление полиции, надеясь, что аналитики, сидящие в архивах все же, определят, что это за дом.

Сам Ринкот занялся другими находками. Шарики изучил дежурный маг и буркнул, что это простое стекло, хотя и особо прочное, и прозрачное:

– Слишком дорого для детских игрушек или деталей дамских украшений, милорд. Такое стекло используют ювелиры для своих луп, или звездочеты для телескопов. И обратите внимание на чистый ровный цвет, это значит, что ингредиенты для стекла были измельчены буквально в пудру, в невесомый порошок, сами понимаете, это дорого. Такой прозрачности и прочности не добьешься на костре или в простецкой дровяной печи. Это стекло плавил в хорошем тигле, используя дорогой очищенный уголь и качественные материалы.

– Но для чего прилагать столько усилий? – хмурил брови лорд Дрэйм, перекатывая улики в ладони.

– Возможно это часть какого-то прибора, как линзы в телескопе, а может это попытка одного из подмастерьев сделать фальшивые драгоценности, кто знает, – эксперт потер висок, зевнул, намекая маркизу на то, что уже поздно, сумрачно и приличным людям пора домой. Дрэйм не стал спорить, ушел на поиски других ответов.

Монету ему пришлось искать в альбоме королевского нумизматического общества. Нашел нечто похожее, но не совсем такое. Витиеватая подпись под изображением ничего не объясняла. Высокомерный секретарь общества, мистер Тиббл, оскорбленный требованием предоставить альбомы смотрел на маркиза сквозь блестящее пенсне в золотой оправе. На лице мужчины явственно читалось презрение к человеку неспособному идентифицировать золотой кружок с неясным профилем и смазанными буквами.

– Молодой человек, ну разве вы не видите! – разразился он гневной речью, когда Ринкот все же обратился к нему за пояснениями. – Здесь надпись на языке мори! Такие монеты чеканят на Южных островах Тиаку. Конкретно эта относится к царствованию короля Исбы, вот тут на аверсе есть год чеканки, а серьга в виде буквы указывает имя монарха!

Лорд Дрэйм почувствовал себя нерадивым школяром, перед строгим учителем, но все же осмелился задать вопрос:

– В каком году была отлита эта монета?

– В семь тысяч третьем от всплытия черепахи, именно так считают туземцы.

– Сколько лет назад? – терпеливо перефразировал маркиз.

– Пять, – буркнул секретарь.

– Как быстро монета могла попасть в империю?

– Корабль с южных островов идет около трех месяцев, – тяжело вздохнул мистер Тиббл, всем своим видом давая понять, как ему надоело объяснять такие пустяки, – монета потерянная, значит успела походить по рукам, но в империи такие монеты скорее сувенир.

– Это редкость? – перебил лорд и получил еще один укоризненный взгляд.

– Я бы не сказал, – пожал плечами секретарь, – редкостью являются старые монеты, а такие можно купить в порту, когда прибывает очередное судно. Во всяком случае у членов нашего общества такие монеты точно есть, и многим удалось раздобыть не потерянные экземпляры. Король Исба правит больше десяти лет, и страна под его управлением процветает. Вот монеты с изображением его предшественников стоят дороже и более редки.

– Пять лет, или меньше, – пробормотал мужчина, – а как быстро монета приходит в такое состояние? – снова поинтересовался он, разглядывая золотой кружок.

– Год-два, может три, смотря как часто ею пользовались.

– Три года, спасибо за помощь! – маркиз оставил на столе благотворительный взнос исключительно в новеньких империалах, и вышел на улицу.

Прошло почти четыре года, а он так и не приблизился к разгадке тайны. Из повесы и бонвивана превратился в тайного агента полиции с правом казни. Обзавелся секретным оружием,

кольчугой под камзолом и привычкой скучающе разглядывать кровь, размазанную по мостовой. Молодой лорд узнал многие тайны сильного мира сего, только каждый шаг, приближающий его желанной информации о гибели семьи, отбрасывал расследование на два шага назад.

Задумавшись, мужчина замер на месте, пытаясь уцепить какую-то важную, промелькнувшую в голове мысль. Эта заминка спасла ему жизнь – прямо перед его носом разбрызгивая грязь, пронесся тяжелый кэб. Маркиз успел отшатнуться, чувствуя, как вскипевший воздух рвет его модный плащ с несколькими пелеринами, тут же со всех сторон донеслись женские вскрики, мужская ругать, где-то впереди заскулила собака, заплакали дети, но черный экипаж без знаков различия уже скрылся.

Лорд быстро огляделся, выискивая наблюдателя. В таких делах, как убийство при помощи тяжелой повозки или кареты всегда присутствовал тот, что должен был подтвердить организатору, что преступление удалось. Порой такой наблюдатель не брезговал закончить дело ударом кинжала, но чаще лишь сообщал заказчику о результате. Маркиз даже разглядел фигуру в тусклом серо-зеленом плаще, скользнувшую вдоль чугунной ограды особняка, в котором собиралось общество нумизматов, но подробности разглядеть не дали зеваки, жаждавшие рассмотреть и потрогать того, кто только что поцеловался со смертью.

Кое-как отбившись от любопытных, маркиз решил не рисковать, оставаясь на виду слишком долго. Он сел в свой экипаж, приказав ехать к управлению тайного сыска.

Ему не стоило появляться там слишком часто. Для человека его знатности полицейская работа была чем-то предосудительным.

По дороге он вспомнил, как впервые явился в мрачное здание из черного камня, заглушающего магию, сразу после гибели родных. «Золотой мальчик» с трясущимися руками и безумным взглядом устроил почти истерику начальнику сыска. Тот выслушал, отвесил пару оплеух, налил бренди, а потом предложил юному лорду вариант сотрудничества, который со временем устроил обоих.

Теперь благородный лорд приезжал на улицу, расположенную сразу за управлением, и, если не было ничего срочного, прогуливался в небольшом сквере, среди нянюшек с детьми и юных леди школьного возраста. Его было отлично видно из окна кабинета начальника. Заметив его лорд Барнбурт отправлял посыльного. Порой записку лорду передавал кучер, либо лакей, а иногда и шустрый уличный мальчишка.

В дороге в управление маркиз еще раз обдумал полученную информацию, набросал грифельной палочкой короткое послание, передал его своему кучеру. У него не было времени ждать пока его заметят, но подождать все же пришлось. Лорд Дрэйм потоптался по дорожкам сквера, сбивая тростью капли дождя с высокой травы, полюбовался редкими служанками в поношенных теплых плащах, мрачно глянул на пару лакеев, поднял голову к знакомому окну, дожидаясь сигнала. Потеряв терпение он уже собирался ехать домой, но в это время аллее показался опрятный молодой человек похожий на клерка или помощника нотариуса. Он прошелся недалеко от лорда, потом притормозил, что-то поднял с земли, а затем обратился к маркизу:

– Прошу прощения, сэр, это не вы уронили? – на широкой ладони лежал тяжелый серебряный портсигар.

– Простите, нет, но кажется я узнаю этот герб! – Дрэйм взял вещицу в руки, а вместе с нею и записку, – о, нет простите, это изображение мне не знакомо! – портсигар вернулся обратно, но уже с другой запиской.

Мужчины раскланялись и разошлись. Маркиз вернулся в карету и прочитал послание. Начальник тайного сыска уведомлял своего необычного подчиненного, что в светских салонах случилось несколько весьма похожих происшествий.

– Юные леди из хороших семей получили в подарок мелкие безделушки с Южных островов, а через день-два их дома были ограблены. Сами леди и слуги ничего не помнят. Моих людей не пускают в гостиные.

Рядом с этой короткой информацией красовались зарисовки медальонов, брошей и подвесок необычного вила и все они были украшены орнаментом, весьма похожим на тот, что бежал по краю знакомой лорду Дрэйму монеты.

Обдумав полученные сведения маркиз поехал в трущобы. Спрятав скромный экипаж без гербов в темном переулке, он устроил засаду на пробегающих мимо карманников, мальчишек-газетчиков и старых прачек, пытаясь за несколько мелких монет выяснить кто из пьющих все что горит алхимиков-самоучек получил заказ на зелье забвения. Хотелось еще выяснить кто из моряков умудрился привезти золотые побрякушки с островов, да только желающих обсуждать эту тему в трущобах не нашлось. Поднявшаяся в ночи буря окончательно испортила лорду Дрэйму настроение, а хлынувший дождь еще и одежду.

Зато возвращение домой было приятным. Его встретили огнем, горячим вином и ненавязчивым обществом, от которого неудачи длинного дня почти позабылись. Леди Анна очень решительная и внимательная девушка, не зря он выбрал ее в том сарае, решил маркиз, укладываясь в постель. Ее подруга совсем иная: Мелисса, нежная, хрупкая, слабая, словно фиалка и стойкая, словно стебель лилии, – подумал мужчина. Она напоминала ему другую девушку со светлыми волосами...

Скрипнула дверь, раздались неуверенные шаги, хриплый голос спросил:

– Не спишь?

– Заходи, – отозвался лорд, – хочешь узнать новости?

Глава 7

Следующее утро в столичном особняке маркиза Ринкота было поздним. Сам лорд проснулся в очень дурном настроении, вопрос «зачем он купил девушку» задавали теперь не только старые слуги, не только она сама, но и... выругавшись мужчина встал, подошел к серебряному тазу и кивнул камердинеру. Вышколенный слуга полил хозяина ледяной водой из кувшина, подал полотенце и чистую рубашку. Через десять минут лорд энергичным шагом двигался в сторону внутреннего дворика, держа в руках пару сабель, две рапиры и несколько укороченных шпаг и кинжалов.

Любой навык требует тренировки. Тогда, четыре года назад он был юным щеглом, прожигающим жизнь. На его боку красовалась «облегченная шпага», точнее дуэльная зубочистка, годная лишь на то, чтобы разорвать камзол очередному напыщенному дураку. Теперь он знал, что даже окажись он в той карете, в которой его близкие ехали на встречу смерти, он бы просто не сумел ничего сделать. Спустя годы он свободно владел палашом, саблей, рапирой, шпагой, дагой, мог метнуть пику или отбиться палкой от налетающей черни, но каждый раз, проходя мимо закрытого крыла, в котором прежде были личные комнаты его семьи, маркиз испытывал жгучий стыд. Стыд за то, что его не было там, на темной улице, когда на его семью напали...

Во дворике еще никого не было. Сложив оружие на простой деревянный стол, маркиз принялся разминаться, нанося рубящие удары саблей по приготовленному с вечера соломенному чучелу. Вскоре рубашка промокла от пота, из-за воротника повалил пар, но Дрэйм не останавливался, пока не скрипнула тяжелая, окованная потемневшим металлом дверь:

– Доброе утро, – хриплый надорванный голос звучал особенно неприятно с утра.

– Доброе! – маркиз развернулся, опуская оружие.

Высокий мужчина прихрамывая подошел к столу, и выбрал рапиру. Взмахнул несколько раз, принаравливаясь и встал в позицию:

– Ан гард!

Загудел рассержено воздух, зазвенел металл. Дрэйм успел разогреться и двигался более живо, но его соперник был выше, массивнее, и потому увереннее держал дистанцию. После нескольких взаимных уколов мужчины сменили оружие, и еще раз, и еще. Наконец Дрэйм выдохся и устало опустил шпагу:

– Довольно!

Молчаливый соперник коротко поклонился, отложил оружие и исчез за дверью, ведущей в заброшенное крыло. Маркиз медленно собрал оружие, и неторопливо, выравнивая дыхание двинулся в свою комнату.

Глава 8

Девушки неспешно встали, оделись, и отправились пить чай в одну из светлых утренних гостиных. Экономка не появлялась, выказывая тем самым свое презрение гостям дома. Анна не переживала, она думала, что проведет в этом доме лишь несколько дней, поэтому не стремилась углублять конфликт. Девушка отправила на кухню горничную с приказом приготовить чай к приезду портнихи:

– Скажите миссис Огуд, что госпожа Мартель непременно расскажет всем соседям, как ее принимали в доме маркиза Ринкота. Не стоит портить репутацию милорда из-за куска пирога, – многозначительно сказала юная леди пристально глядя служанке в глаза.

Горничная передала слова «этой выскочки» слово в слово и вскоре вернулась с тяжело нагруженным подносом. Начищенный серебряный чайник, масленка со свежим маслом, сливочник с густыми сливками, блюдечко джема, тосты, свежие булочки, мягкий сыр, тонко нарезанная ветчина, все это скрасило дамам ожидание. К моменту появления госпожи Мартель и ее помощниц юные леди пришли в благодушное настроение, встретив модистку весьма любезно. Мелисса даже предложила ей чашку чая и булочку.

Меду тем швеи разложили на диванах готовые платья, горничная раздвинула ширму и девушки приступили к примеркам. Хитрая портниха привезла с собой не одну, а три коробки всевозможных аксессуаров, стоящих порой дороже основного туалета.

Обычно юных леди прельщали блестящие бусинки, яркие перья, атласные ленты сочных цветов, но эти дамы совершенно не желали потратить лишнего золотого! Померив платья, каждая выбрала две – три вещицы, подходящие сразу к нескольким туалетам и на этом все! Ну ладно компаньонка, бледная и бесцветная, но эта яркая леди могла бы блистать как райская птичка! – возмущенно думала портниха.

Однако увидев кошелек с золотом, госпожа Мартель смирилась с выбором девушек. Еще бы – работу оплатили на месте! Правда тут же заказали еще кое-что. Кожаный мужской костюм для фехтования, по размерам юной леди! Брюки с высокой талией, несколько полотняных рубашек со свободными рукавами, кожаный жилет, и галстук! Зачем благородной леди мужской галстук? Нет некоторые благородные леди надевали шейные платки темных тонов к амазонкам или прогулочным платьям в военном стиле подражая мундирным платьям Ее Величества, но непременно расшитые золотом или драгоценными камнями, а тут заказан простой черный шелк! Но даже думая об этом, модистка с улыбкой простилась с клиентками, чувствуя, как сладко звенят монеты в плотном бархатном мешочке.

Едва портниха покинула гостиную, Анна с облегчением рассмеялась:

– Ах, Мелли, чувствую мы совершенно разочаровали госпожу Мартель!

К удивлению подруги, блондинка тоже рассмеялась, тонко и звонко, словно колокольчик зазвенел:

– О да! Мы совершенно бессовестно отказались от самых глупых пафосных и кричащих украшений, призванных пугать зевак на центральных улицах.

Глава 9

Маркиз шел по коридору после тренировки, размышляя, как сказать леди Анне, для чего он забрал ее из того ужасного сарая. Когда идея именно купить девушку пришла ему в голову, он думал лишь о том, как это скажется на его жизни. Он перестанет быть мишенью, сможет окончательно посещать нужные для расследования дома, а через год-другой, когда найдет убийц и покарает их, уедет в дальнее поместье. Может быть даже займется разведением собак или лошадей. Последние годы это – весьма модное увлечение в среде аристократов.

Но леди Анна оказалась слишком решительной, слишком прямолинейной. Она не поймет его намеков, а прямой разговор может все испортить... Задумавшись лорд Дрэйм не услышал, как отворилась дверь и ему навстречу вышла девушка в простом серо-голубом платье. Он заметил ее лишь тогда, когда услышал тонкий женский вскрик и выронил на пол все железо, которое держал в руках.

– Простите меня лорд Дрэйм! – юная леди торопливо присела, собираясь помочь.

– Отойдите! – коротко приказал мужчина, поняв, что перед ним не служанка и не леди Анна.

Ну да, это та бледная перепуганная девчонка, которую его покупка потащила за собой. Как же ее зовут? Мелинда? Мелисса? Анна называла ее Мелли. Вчера она показалась ему довольно милой, когда наливала чай. Чем-то напомнила сестру...

Маркиз быстро собрал оружие, и собрался идти дальше, но девушка вдруг коснулась его руки:

– Милорд, у вас кровь, если Вы позволите, я перевяжу.

Маркиз бросил взгляд на предплечье: царапина, случалось Вардэн наносил ему легкие раны, но они не придавали этому значения. Схватка обоим доставляла удовольствие, позволяя выплеснуть гнев.

– Не стоит беспокоиться, леди, это пустяки! – попытался отказать он.

Девушка подняла на него серьезные небесно-голубые глаза и упрямо заявила:

– Милорд, в рану попала грязь, это может быть опасно. Позвольте мне помочь, обещаю, это займет совсем немного времени.

– Будь по-вашему, леди Мелисса, – маркиз понял, что проще уступить, и повел девушку в свою «берлогу».

Его личные покои в особняке Ринкотов были расположены в отдельном флигеле. После гибели родителей и сестры он не смог больше находиться в той части дома, где они жили прежде, поэтому приспособил под свои нужды пару гостевых комнат. В одной располагалась его спальня, в другой оружейная и гардероб. Вести юную леди в спальню ему не позволило воспитание, поэтому к удивлению камердинера, лорд ввалился в оружейную через дверь для слуг, и сложив оружие на стол для чистки, протянул руку тоненькой светловолосой леди:

– Лечите!

– Вам лучше сесть, милорд, – спокойно проговорила девушка, – я сейчас распоряжусь, чтобы подали все необходимое.

Маркиз сел, продолжая обдумывать свою проблему, но при этом невольно наблюдал за девушкой. Она совершенно бесшумно подошла к его камердинеру и что-то прошептала. Старик сразу отложил хозяйский сюртук, который кажется чистил или проверял крепление пуговиц, и поспешил на кухню. Сама же леди спросила, где в покоях лорда находятся чистые платки и вода, смочила один из платков водой из кувшина и бережно принялась смывать кровь. Тут подоспел слуга с крепким бренди и чистым бинтом. Царапина была промыта, обеззаражена и забинтована и все это тихо, спокойно, и аккуратно. Лорд почему-то представил, как могла бы обработать рану леди Анна. Она скорее всего сначала бы фыркнула, на эту царапину, потом

просто полила бы ее бренди из ближайшего кувшина и посоветовала не подставляться. Но как же с ней поговорить, чтобы не спугнуть?

– Леди Мелисса, я благодарен вам за внимание и заботу, а теперь хотел бы задать один вопрос...

Девушка насторожилась, словно птичка на ветке, собираясь улететь.

– Мне нужно, чтобы леди Анна кое-что сделала для меня, но мне бы не хотелось, чтобы она считала это принуждением. Как мне добиться ее понимания?

– Просто расскажите все, как есть милорд, – закусила губу девушка и Дрэйм вдруг заметил, какие они розовые и нежные, – леди Анна не любит лжи, но всегда готова помочь, если требуется ее помощь.

– Благодарю вас, леди Мелисса! Прошу, передайте вашей подруге, что я хочу поговорить с ней в зеленой гостиной через час.

Мелисса сделала книксен и вышла.

Маркиз скинул наконец мокрую рубашку, облился прохладной водой, накинул халат и сел чистить оружие. Полируя саблю мягкой тряпкой, он перебирал в голове детали расследования. По всему выходило, что Снуфф нашел что-то важное, ведь его личные вещи пытались украсть из морга. Кто-то подозревал, что погибший агент не просто так навещал трущобы. Нужно будет побольше узнать о последних днях ищейки.

Глава 10

Получив распоряжение маркиза ждать его в зеленой гостиной, Анна напряглась и обрадовалась. Напряглась оттого, что как бы она себя не уговаривала, ей не хотелось ложиться в постель с лордом Дрэймом. Да, он красивый чистоплотный мужчина в хорошей форме. У него приятная улыбка и безупречные манеры, многие девушки ее возраста просто растаяли бы под взглядом красивых голубых глаз.

Однако стоило Анне представить, как мужчина раздевается перед ней, или складывает губы трубочкой, чтобы поцеловать, как на девушку напал нервный смех. Не воспринимала она маркиза Ринкота как желанного мужчину. Шалопая, светского повесу, озорного приятеля или шеголя, но не возлюбленного. Да и сам Дрэйм вел себя сдержанно, не позволяя себе лишних прикосновений, взглядов или поцелуев. Так не ведут себя с любовницами.

Такое положение вещей Анну одновременно настораживало и успокаивало. Мучил только один вопрос – для чего она нужна маркизу, если не для короткой связи? Теперь ее ожидание завершилось. Сегодня она узнает, для чего маркиз выложил немалую сумму за нее и ее гардероб!

Мужчина вошел в гостиную быстро и решительно:

– Леди Анна, я рад, что вы уже здесь! Идемте! – он протянул руку и не останавливаясь повел девушку в дальний флигель.

Особняк был выстроен в виде буквы Ш. Центральный флигель пустовал и был заперт. Из шепота слуг Анна знала, что там не делают уборку, туда запрещено заходить, по слухам там даже водятся привидения. В левом крыле располагались комнаты маркиза, гостевые спальни, и некоторые служебные помещения. Общая «перекладина» фасадом выходящая на центральную улицу состояла из гостиной, столовой, библиотеки и огромного танцевального зала, занимающего весь второй этаж. Теперь же лорд тянул Анну в правый флигель, куда вход перекрывала тяжелая дверь, запертая на ключ.

Девушка заулыбалась, когда ее почти подтащили к этой двери:

– Милорд! Я прошу вас остановиться и объяснить мне, что происходит!

Маркиз замер, поправил галстук и нахмурился:

– Вы правы, я хочу, чтобы вы познакомились с одним джентльменом. Он молод, учтив, богат, и несколько лет назад потерял близких ему людей, в том числе невесту. С той поры он чуждается женского общества, не выходит из дома, очень мало разговаривает.

– Так вы купили меня для него? – с тайным облегчением уточнила Анна.

– Не только, – чуть смутился Дрэйм, – мне нужна помощь в одном расследовании. Понимаете, в столице юным леди дарят схожие подарки, а потом их дома грабят, и никто ничего не помнит. Полицию в гостиные не пускают, а мне, одинокому мужчине опасно разговаривать с юными леди. Я собирался представить вас своей дальней родственницей, попросить о помощи в расследовании, только Вы сказали, что вам еще полгода не стоит появляться в свете.

– Теперь я поняла, почему вы искали леди, – задумчиво сказала Анна. – Я охотно пообщаюсь с джентльменом, если вы меня представите, милорд, а в гостиные вы можете взять с собой леди Мелиссу. Она умна, воспитана и скромна, к тому же многим вам обязана, как и я. Единственно, думаю не стоит представлять ее вашей родственницей. Назовите лучше подопечной и вам не придется обманывать. Бабушка леди Мелли умерла, родители далеко, а вы выступаете опекуном. Сиротку будут жалеть и охотно похваляют перед ней подарками.

– Вы правы, леди Анна, благодарю вас за добрый совет, – маркиз неожиданно склонился и поцеловал девушке руку: – простите, что затеял объяснение прямо в коридоре. Мне следовало послушать леди Мелиссу и рассказать вам сразу все.

Тут лорд отбросил свою задумчивость и его взгляд стал острым:

– Вы готовы к знакомству?

Анна отбросила назад локоны, лежащие на плече и слегка улыбнулась:

– Да, милорд!

Маркиз вынул из кармана брюк длинный затейливый ключ и открыл дверь. Несколько шагов по темному коридору, и перед ними открылась круглая комната, обтянутая панелями из темно зеленого и пестрого шелка. Вдоль стен стояли удобные широкие диваны, стулья и кресла, выделялись резные столики со столешницами для настольных игр. Анна сразу засмотрелась на красивые каменные шахматы, но Дрэйм потянул ее дальше:

– Идемте, леди, полагаю Вардэн прячется в кабинете.

Девушка не спорила, лишь отметила, что имя скорее всего принадлежит благородному человеку, и послушно зашепила дальше. После гостиной следовала буфетная, потом столовая, после нее курительная комната и наконец кабинет. Это оказалась единственная комната имеющая не зашторенное окно. Яркое полуденное солнце брызнуло в глаза, поэтому Анна не сразу разглядела сидящего за столом человека.

– Леди Анна, позвольте вам представить лорда Вардэна Ринкота, герцога Хэвишшема.

Девушка сначала присела в глубоком реверансе и лишь потом удивленно вскинула глаза:

– Ваша светлость...

Широкоплечий блондин с более темными голубыми глазами, чем у маркиза поднялся из-за массивного стола, заваленного бумагами. Его наряд был безупречен, а лицо выглядело замкнутым: ни улыбки, ни вежливой учтивости, ничего, лишь холодное недовольство в голосе:

– Брат, зачем ты пригласил миледи сюда? В доме закончились гостиные?

Пока Анна и Вардэн разглядывали друг друга, Дрэйм совершенно преобразился. Теперь у стола стоял не серьезный мужчина, обремененный титулом и расследованием, а озорной повеса, небрежно играющий цепочкой с брелоками:

– Вардээн, – укоризненно протянул он, – разве можно так встречать леди? Леди Анна, я приношу вам свои извинения за поведение моего старшего брата.

– Брата? – девушка чуть свела черные брови, – я слышала герцог Хэвишшем погиб, помню, что об этом писали в газетах лет пять назад.

– Совершенно верно, – проскрипел Вардэн, – погиб наш отец, вместе с матерью, сестрой и моей невестой. Я выжил, но...

Мужчина сделал несколько шагов, чтобы стало понятно, что он хромот. На лицо упал луч света, выделяя тонкие бледные шрамы на суровом лице.

– С тех самых пор мой любезный брат пытается убедить меня выбрать невесту и продолжить род, забывая, что юные леди не слишком благоволят к калекам, – герцог говорил с вызовом, словно надеясь, что девушка сейчас расплечется и убежит, или сделает плаксивое лицо и начнет лепетать фальшивые слова сочувствия.

Вопреки его ожиданиям Анна смело взглянула в лицо лорда Вардэна, затем чуть улыбнулась и пожала плечами:

– Полагаю, лорд Дрэйм просто не желает жениться сам, вот и перекладывает эту почетную обязанность на ваши широкие плечи.

Маркиз поаплодировал:

– Браво, леди Анна! Вы меня раскусили. Я вовсе не стремлюсь наследовать Хэвишшем, меня вполне устроят мои болота. Брат, предложи наконец нам сесть и выпить. После хорошего глотка бренди я расскажу вам, что мне удалось узнать и для чего я пригласил эту прекрасную леди в твою берлогу.

Герцог крепко сжал челюсти, сдерживая резкие слова, храня тайную надежду, что девушка уйдет. Однако Анне уже стало интересно, поэтому она бесстрашно уставилась на мужчину, давая понять, что никуда не уйдет, пока не услышит всю историю.

– Хорошо, – проскрипел герцог, – прошу вас садиться, леди. Дрэйм, надеюсь ты помнишь, где находится бар. Учти, шерри у меня нет!

– Шерри у тебя есть, – весело проговорил Дрэйм, вынимая из кармана небольшую плоскую бутылку.

Анна села в кресло, дождалась, пока маркиз подаст ей бокал вина и вопросительно взглянула на мужчин.

– Я коротко расскажу вам предысторию леди, брат меня поправит, если я что-то забуду, – стал наконец серьезным лорд Дрэйм. – Четыре, почти пять лет назад я был весьма легкомысленным молодым человеком и прожигал жизнь в салонах и гостиных. Отец нас тогда служил в королевской канцелярии, имел право советовать королю и меня ласково принимали в любом доме.

– Можно подумать сейчас это не так, – фыркнул герцог, пригубивая бренди.

– В общем я прожигал жизнь, а Вардэн, как полагается наследнику изучал управление землями и собирался жениться на прелестной юной леди. В один день вся наша семья отправилась на бал. Я в тот день был пьян, да еще ободрал лицо, падая с лестницы в доме одной очаровательной актрисы...

– Дрэйм, – прервал излияния брата герцог, – здесь леди.

– Думаю леди Анна меня простит, – серьезно парировал маркиз. – Пока я валялся в постели с примочками на лице, на карету моей семьи напали. Вардэн прикрыл собой невесту, пытался оказать сопротивление, поэтому его вытащили из кареты и начали бить, это спасло ему жизнь. Удар головой об мостовую лишил брата сознания, его вероятно сочли мертвым, остальных расстреляли прямо в карете. Маму, отца, Нинель, нашу сестру, а также леди Илзу, невесту Вардэна.

– Но как же охрана? – воскликнула пораженная Анна, – защитные артефакты? Оружие?

– Мы ехали на бал, – проскрипел Вардэн, – те шпажонки, что болтались в ножнах у нас с отцом не дали нам ни единого шанса. Охрану обездвигили мощным заклинанием. Некоторые лакеи смогли двигаться только через три дня. Артефакты оказались бессильны против огнестрельного оружия, заряженного землей!

– Землей? – девушка нахмурилась не понимая, – разве пуля не должна быть твердой?

– Брат не так выразился, – вздохнул лорд Дрэйм и сделал глоток спиртного, – полицейские выяснили, что пули были сделаны из обожженной глины. Артефакты защищают от выброса магии, от свинца или серебра, но от глины? Никто не мог предположить, что человека можно убить куском глины.

– Кирпич, это тоже кусок глины, – задумчиво сказала девушка, – или тяжелый горшок, но вы правы, милорд, предположить нарочитое убийство куском земли невозможно. А почему напали на вашу семью? За что?

– Это самое интересное, – проговорил герцог, – мы не знаем. Я потерял сознание и не слышал, что говорили нападавшие. Карету обнаружили не сразу, свидетелей не нашли. В ту же ночь выгорел кабинет отца в королевской канцелярии, магически натравленные насекомые сожрали кабинет в столичном особняке. Только чудо спасло кабинет в фамильном замке, впрочем, отец там почти не бывал, кроме бухгалтерских книг, там нет никаких бумаг.

– Поэтому вы скрываете, что выжили? – догадалась Анна, – наверняка, о том, что вы живы знает только король?

– Не только Его Величество, – поправил герцог, – хотя вы правы, об этом мало кто знает.

– Это случилось не специально, – фыркнул лорд Дрэйм, – просто полицейский лекарь счел Вардэна мертвым и отправил его в морг!

Тут лицо герцога озарила хмурая усмешка:

– Ничего, он сполна поплатился за свой непрофессионализм, а седина ему очень даже к лицу!

Братья переглянулись и отсалютовали друг другу бокалами. У Анны волосы зашевелились на голове:

– Вы живы, но скрываете это от света, понятно, а что же расследование? – решила перебить вкус дурной шутки девушка.

– Расследование вел я, – сказал Дрэйм помрачнев. – Вардэн отлеживался, залечивая раны. Мне пришлось принять титул учтивости, вести дела семьи, рычать на полицейских и требовать поисков убийц.

– Их нашли? – Анна пригубила шерри.

– Нашли их тела в сточной канаве. Убиты собственным оружием, рядом валялся кошель с золотым, следователь решил, что отморозки убили друг друга, споря из-за золота.

– А того, кто им заплатил искать не стали, – дополнила девушка.

– Верно, – маркиз сжал бокал, – в то время я ничего не понимал в расследованиях, был глух к голосу разума, думал, что убийц наказало само Провидение. Чуть позже один из помощников доктора, шепнул мне, что у мертвецов глаза налиты кровью. У всех.

– Гнев? Или воздействие, лишившее их разума? – девушка с трудом сдержала желание податься вперед, показывая свой интерес.

Приличные юные леди сидят, выпрямив спину и не показывают сильных чувств.

– Они все мертвы и воздействие на разум доказать невозможно, но вы видели группу из восьми человек с абсолютно одинаковым повреждением какого-либо органа? О, простите меня леди, вы конечно не видели мертвецов! – тут же поправился лорд.

– Ошибаетесь, милорд, видела, – Анна вздохнула и призналась, – дедушка не просто любил меня, он меня учил. Как вы понимаете, чтобы хорошо убивать нужно хорошо знать анатомию, поэтому лет с двенадцати он водил меня в морг при магистрате, показывал на трупах бродяг какие раны являются смертельными, а какие просто пугающими.

Маркиз и герцог, уставились на девушку со смесью любопытства и отвращения:

– Право не ожидал, – наконец проговорил Дрэйм.

– О, не пугайтесь, милорд, – Анна отсалютовала ему бокалом, – барон умер, вскоре скончался отец и мачеха быстро отобрала у меня брючный костюм, запретила занятия фехтованием и поездки за пределы поместья. Сейчас я едва ли смогу принять правильную позицию для атаки.

Маркиз поежился, а вот герцог посмотрел на леди с интересом:

– Если вы пожелаете возобновить тренировки, наш внутренний двор к вашим услугам, – сказал он неожиданно приятным голосом.

Анна догадалась, что неприятный скрип всего лишь последствие волнения.

– Думаю в коллекции Дрейма найдется легкая шпага или укороченная рапира, – бросив взгляд на брата добавил лорд Вардэн.

– Благодарю за предложение, милорд, с радостью воспользуюсь вашим предложением, – учтиво ответила девушка.

Она смотрела на герцога без страха, потому отметила, что со времени первой встречи его лицо немного разгладилось, ушло напряжение. Теперь она видела, что перед ней довольно молодой человек, весьма вероятно, что ему еще не было тридцати. Высокий лоб, выдающий мыслителя, тонкий породистый нос, фамильный излом бровей. Брови маркиза изгибались для насмешки, или картинного изумления, скрывающего быстроту мысли, а брови его брата служили внятным предупреждением всякому, желающему заглянуть в его глаза. Нижняя часть лица говорила о сильном характере благородного аристократа. Строго сжатые губы, немного иные, чем у лорда Дрейма, затем квадратная челюсть, мощная шея...

Анна вздрогнула и поняла, что уже несколько минут пристально разглядывает герцога, а маркиз в это время обиженно сопит, ожидая интереса дамы к его рассказу.

– О, простите меня, милорд Дрэйм, – сдержано улыбнулась девушка, – я вспомнила дедушку и задумалась, прошу вас, расскажите, что заставило вас продолжить расследование?

– Покушение, – мрачно ответил Вардэн. – Пока я отлеживался под присмотром врачей, кто-то проник в дом и подлил отраву в лекарства. Спасло чудо, косорукая сиделка уронила флакон, а доктор заметил дыры, проеденные кислотой, которую долили в опиум.

– Но почему так сложно? – вскинула бровь Анна, – кинжал в сердце...

– Кинжал вызвал бы много вопросов, ведь исполнители были уже мертвы. Нет подмена лекарств была тонким ходом, – признал Дрэйм. – Раненный может выздороветь, а может и отдать Богу душу, никто не стал бы искать причины, тем более, что наследник есть и корона ничего не теряет от смены герцога.

Мужчины мрачно подняли бокалы.

– Так покушение было не единственным, – догадалась Анна, – вот почему вы скрылись от общества.

– Совершенно верно, – буркнул герцог, – и покушались не только на меня. Через год после смерти родителей Ее Величество озаботилась моим здоровьем, узнала, что я вполне цел, и в скором времени прислала письмо с приказом жениться.

– С приказом? – Анна быстро сделала глоток шерри, запивая неприятный комок в горле.

– Официально это называется предложение королевы присмотреться к ее воспитаннице, – насмешливо ответил герцог, – однако как вы понимаете, леди, Ее Величеству не откажут. Во всяком случае не в моем положении.

– Да, – поддержал брата Дрэйм, – семья невесты настояла на официальном знакомстве. Состоялся обед во дворце, девица упала в обморок, увидев моего брата. Тем не менее она была рада получить помолвочный браслет с гербом рода, и привилегии, полагающиеся по статусу невесте Хэвишшема.

Анна слушала, затаив дыхание. Такие истории в провинцию проникали редко. Точнее до них доходили новости только о том, что уже свершилось. О помолвке воспитанницы королевы говорили мало, юные леди скороспелый товар на брачном рынке – нынче одна свадьба, завтра другая, а уж если помолвка не увенчалась свадьбой, то про нее забудут уже через неделю. Про свадьбу герцога Хэвишшема она точно ничего не слышала.

– Так что произошло с юной леди? – самым безмятежным тоном спросила она.

– Сильнейшая простуда, девица сгорела за три дня, не дождавшись пошива свадебного платья, – скрежетнул голосом Вардэн.

– Она была единственной? – девушка выдохнула, крепко сжала бокал, борясь с искушением откинуться на спинку кресла, новости ошеломляли!

– Нет, – скривив рот в неприятной ухмылке ответил Дрэйм, – едва браслет освободился, на него сразу нашлись желающие, но... – мужчина жадно глотнул из бокала и перечислил: – понесшие лошади. Утонула в ванной. Поранилась о штырь на лестнице отчего истекла кровью.

Анна сглотнула, но удержалась и ровным голосом произнесла:

– Последнее кажется актом отчаяния, скорее всего девушку ранили рапирой.

– Судебный медик сделал такое же заключение, но леди не спасли. С той поры Вардэн не выходит из дома, а благородные дома не присылают нам приглашения на балы дебютанток и прочие мероприятия для будущих невест.

– Вы хотите доказать, что можете защитить девушку, которая будет жить рядом с вами? – медленно проговорила Анна. Потом ее настигло озарение: – потому и выбрали такую, которую не жалко? – глянув в смущенное лицо Дрэйма она поняла, что угадала.

– Вардэн не знал о моей затее! – сразу попытался обелить брата маркиз, – это была моя идея! К тому же мне нужна ваша помощь в деле с подарками юным леди!

Анна встала, поставила бокал на столик, и медленно сказала, выделяя интонацией некоторые слова:

– Я понимаю ваши резоны, милорд Дрэйм. Действительно чужую девушку не жалко. Прошу меня извинить милорды, я устала и хочу спать, – сделав легчайший книксен девушка развернулась и удалилась, держа спину и лицо, хотя это стоило ей невероятных усилий.

Мужчины провожали ее взглядом, не смея остановить, каждый чувствовал себя просто отратительно. Даже Вардэн, который в общем-то ничего не знал о затее брата.

К счастью изнутри дверь в комнаты герцога открывалась простым поворотом ручки. Это позволило Анне удалиться, не теряя достоинства. Она шла и считала каждый шаг, чтобы не побежать, не закричать от душевной боли.

– Полгода, – шептала она себе, печатая шаг, – полгода и все будет позади. Потом я вернусь в поместье с королевским распоряжением и буду тихо жить, выращивая розы. А пока просто немного терпения и улыбок!

Сил девушки хватило ровно до спальни. Там она упала на кровать и разрыдалась.

* * *

Оставшись в одиночестве мужчины переглянулись недовольные друг другом:

– Ты говорил, что приведешь «ночную бабочку», опытную прелестницу которая сможет сыграть роль, за хорошие деньги, – жестко сказал герцог.

– Вардэн, – маркиз не стал оправдываться, лишь виновато пожал плечами, – там была одна такая птичка, о которой мы говорили, но ее нельзя было выпускать в гостиную. Стоило ей открыть рот и становилось понятно, что девушка бывала в комнатах только с тазом или с тряпкой! А эта «покупка» леди до кончиков ногтей! Смелая, решительная леди! Я даже контракт ее дурацкий подписал!

– Контракт? – герцог придавил родственника взглядом.

– Да там бумажка, что я ей должен за работу содержанкой, плюс ее нежелание выезжать и бывать на светских раутах.

– Как ты собирался обойти этот пункт? – Дрэйм поздно вспомнил, что на контрактах Вардэн собаку съел и всевозможные подводные камни видел издавдалека.

– Да просто собирался приглашать этих светских сплетников к нам! И рауты устраивать! И обеды! – признался лорд.

Мужчины помолчали. Каждого переполняли эмоции. Оба знали, что сидеть, зарывшись в нору, нельзя – охотник рано или поздно прижмет дичь. Нужен первый шаг. Дрэйм сделал его, купив девушку, теперь все зависела от решения Вардэна.

– С той поры как не стало мамы этот дом совсем затих, – задумчиво произнес герцог, – слуги, наверное, уже и забыли, что такое прием...

Маркиз воспрял – брат не ругается, значит можно попробовать продолжить? Герцог встряхнул головой, словно отгоняя воспоминания и прищурясь глянул на младшего родственника:

– Что за помощь тебе нужна с юными леди и как ты собирался это устроить, если девушка отказывается выходить из дома?

– В том сарае была еще одна бледная девица, – вздохнув продолжил каяться маркиз, – леди Анна взяла ее с собой...

Глава 11

После перевязки Мелисса вернулась в свою комнату, села, встала, выглянула в окно, подошла к тазу и поплескала в лицо холодной водой. Что-то она покраснелась, хотя день был совсем не жаркий. Как хорошо, что бабушка учила ее всему, что положено знать настоящей леди! В пример бабуля приводила собственную прабабушку, леди Маргарет, способную месяцами удерживать замок в отсутствие супруга, рожать и воспитывать детей, вести хозяйство, заниматься благотворительностью, да еще успевать писать книгу о добродетелях юных леди, и вести обширную переписку с родственниками и знакомыми.

Книга пра-пра всегда лежала на столике в комнате Мелиссы и вызывала у девочки священный трепет. Позже, научившись читать на латыни она смогла разобрать советы родственницы и была поражена их разумностью и практичностью. Совсем не слабым воздушным созданием была ее боевая прапрабабка!

Подражая этой знаменитой леди Мелисса выучилась заваривать противопростудный чай, перевязывать и штопать раны, а также ухаживать за младенцами и вести хозяйство. Бабушка предоставляла внучке все возможности для этого. Однажды даже специально принесла свиную ногу, порезала ее ножом и велела зашить. Ох и исколола тогда Мелли себе пальцы! Зато потом, когда конюх уронил себе на ногу косу и крепко порезал лодыжку, она не растерялась, остановила кровь и наложила шов! Даже присыпала рану порошком из сушеных трав, снимающих воспаление! Лорд Дрэйм получил пустяковую, царапину, там требовалось только промыть и перевязать, а у нее горят щеки и глаза блестят, словно она спасла кому-то жизнь! Девушка прилегла на кровать, в надежде успокоиться, и задремала.

Сколько Мелисса проспала, она не знала, разбудил ее близкий хлопок двери. Девушка встала, поправила волосы и платье, вновь плеснула водой на щеки и выглянула в коридор. Там никого не было. Неужели Анна так хлопнула? На нее не похоже! Впрочем, маркиз видный мужчина, может он как в любовном романе отнес девушку в спальню на руках? От этих мыслей Мелли стало плохо. Она вернулась в комнату, выпила воды и закружила по спальне, делая вид, что не прислушивается к звукам за стеной. Увы, стены в особняке были толстыми, так что ничего она не услышала.

Когда на ковре образовалась дорожка от ее волнительных шагов, девушка взяла себя в руки: она не в состоянии что-либо изменить, значит надо успокоиться, возможно просто почитать что-нибудь интересное! Приняв решение, Мелисса неторопливо вышла на лестницу, спустилась в холл, медленно пошла среди колонн и статуй, сетуя про себя, что в библиотека так далеко от ее комнаты.

Внезапно от входной двери раздался громкой стук, больше похожий на грохот. Из небольшой комнаты рядом с дверью вышел дворецкий и открыл замок и тяжелую створку. В холл ворвалась женщина. Мелисса даже замерла на миг, от впечатления, которое эта дама производила на все органы чувств. Прелестная, высокая, яркая красавица ярко-алом плаще, отороченном белым мехом, осмотрела холл, поморщилась и сбросила на руки пожилого дворецкого свой плащ:

– Где лорд Дрэйм? – звучным контральто произнесла она, расправляя кремовые кружева на довольно глубоком вырезе платья.

– Прошу вас в гостиную, миледи, я позову милорда, – поклонился слуга.

Женщина снова скорчила гримаску и тут заметила Мелиссу:

– Кто это тут у нас? – пропела она, – подойди, дитя!

Девушка подошла, а дама не церемонясь взяла ее за подбородок:

– Что за простушка, Бригс? – обратилась она к дворецкому.

– Эта леди... – начал дворецкий, и был перебит решительным мужским голосом:

– Эта леди моя воспитанница, Элис! – по лестнице спускался лорд Дрэйм.

Мелисса подняла на него глаза, и почувствовала, что где-то внутри разжался ледяной кулак. Маркиз был полностью одет, более того, на нем была не коричневая домашняя куртка, а строгий повседневный камзол из лилового сукна с черным и серебряным шитьем, отчего его глаза казались чуть сиреневыми и ярче блестели. Значит Анна хлопнула дверью без его участия?

– Ах, Дрэйм! – красавица подалась вперед и фамильярно поцеловала мужчину в щеку, – я просто заметила новое непривлекательное личико в твоём доме и удивилась. Неужели ты стал филантропом²?

– Что ты, Элис! – как-то наиграно-испуганно ответил маркиз, – как ты могла меня заподозрить в таком? – Дав знак девушке удалиться, Дрэйм приобнял женщину за талию и интимно зашептал ей на ухо: – у этой крошки неплохое состояние, которое получит ее муж, а пока им управляю я.

– Я вижу ты отлично им управляешь, – улыбнулась дама, поглаживая рубиновый браслет на запястье, и одновременно пренебрежительным взглядом оценивая скромное платье застывшей у колонны Мелиссы.

– Не будем говорить о пустяках, Элис, я пригласил тебя, чтобы ты подсказала мне, что нужно сделать, чтобы представить девочку обществу, – проговорил мужчина, увлекая гостью в сторону парадной гостиной.

– Да зачем ее представлять, – фыркнула леди, изящным жестом поправляя локон, – поделись заботой в клубе и уже завтра у твоей двери будут все нищие холостяки столицы!

– Эллиис, – неодобрительно протянул Дрэйм, делая вид, что не замечает, как побледнело лицо его «подопечной», – мне вовсе не нужны оборванцы, жаждущие приданого, мне нужно оценить брачный рынок.

– Ты хочешь продать девочку подороже? – покровительственно спросила дама, поглядывая на себя в зеркало. Не дождавшись ответа, она взъерилась: – а может ты решил подыскать такую же бледную немочь для себя?

– Элис, Элис, – Дрэйм неожиданно жестко взял гостью за руку и подтолкнул в кресло, – я ценю твой темперамент, но помни, я никогда не обещал тебе жениться! Мне нужен наследник! Если помнишь, после гибели невест Вардена нас перестали приглашать в гостиные матушек. В моей почте нет ни одного билета на балы дебютанток.

Женщина фыркнула:

– Парочку унылых мордашек я могу тебе представить прямо здесь. Заеду завтра после магазинов с племянницами, выбирай любую! Они не помешают нам быть вместе! – сладострастным шепотом дополнила она свои слова.

– Элис, ты же знаешь, – мужчина успел налить два бокала и теперь вложил один в руку женщины склонившись к ней так, словно собирался поцеловать. – Я мужчина, а значит охотник, какой интерес ловить дичь, приведенную на поводке?

Потянувшаяся ему навстречу красавица раздраженно дернула узкой кистью:

– Хорошо, если тебе это так важно! Обратись к своей тетушке, опиши ситуацию, посоветуйся на счет гардероба, пообещай оплатить сезон. Думаю, она с радостью возьмется представить обществу твою бесцветную малышку, а ты как сопровождающий сможешь любоваться всеми молодыми кобылками, начинающими скачку.

Дрэйм только усмехнулся. Леди Элис, вдова лорда Эймса Греди сходила с ума от трех вещей: скаковых лошадей, мужчин и скачек. Поэтому обозвав дебютанток «кобылками» она со своей точки зрения отвесила юным леди комплимент.

² Филантроп – человек бескорыстно помогающий нуждающимся.

Все время, пока маркиз и его гостья обсуждали свои дела, Мелисса простояла в холле затаив дыхание, и лишь когда дверь в гостиную захлопнулась, ее немного отпустило. Девушка медленно поднялась в библиотеку, не глядя схватила книгу, упала в кресло и слезы сами собой потекли по лицу. Это же надо было проникнуться чувствами к маркизу Ринкоту!

Когда этот мужчина появился в сарае, Мелли уже проголодалась, замерзла и страшно перепугалась от того, что каждый входящий в закуток норовил потрогать ее волосы. Многие пытались схватить за подбородок, дабы заглянуть в зубы, как породистой лошади, или огладить, чтобы презрительно фыркнуть, посетовав на ее удобу и «плоскость». Лорд Дрэйм вел себя иначе: девушек не трогал, спросил имена, позаботился о плащах и даже подал им руку в тонкой лайковой перчатке, помогая сесть в карету. Конечно он показался ей необыкновенным! Теперь же мужчина общался с этой ужасной женщиной! Как неприлично он обнимал ее за талию! Как она тянулась к нему неестественно красными губами! В их близости было что-то развратное, низменное! Право, ей было бы легче, если бы маркиз провел это время с Анной!

Тут Мелисса вспомнила, как в сарае появилась ее новая подруга. Она пришла чуть позже Мелли. Дядюшка любил поспать, и поиграть в карты. Кажется, накануне он сильно проиграл и злоупотребил бренди, поэтому встал только к полудню, весьма злой и растрепанный. Мелисса к тому времени уже научилась не попадаться родственнику на глаза, до обеда. В тот день он сам пришел в ее комнату, оглядел скромный ситцевый балдахин, тонкие летние занавеси, хмыкнул на потертый ковер и велел собираться. Она не успела даже переодеть платье! Через пять минут дядюшка тащил ее за руку к наемному экипажу, а еще через час уже толкнул в руки посредника, забрав кошелек.

Огромный мужчина с волосатыми пальцами ухватил Мелли за плечо так, что остались синяки, завел в сарай, толкнул за парусину и наказал сидеть тихо. Ни хлеба, ни воды ей не предложили, плаща не было, туалета тоже. Зато в тесный закуток вскоре пришла бойкая девица и принялась рассказывать, что ее купит красавчик лорд, чтобы она ублажала его по ночам. От звука ее голоса Мелиссу тошнило, а от смысла речей хотелось броситься в тухлую воду, плещущую под щелястым полом сараем. В этот момент отчаяния и тоски в сарае появилась Анна.

Она вошла, строгая и прямая, осмотрела рыбный сундук, поморщилась, обернулась к мужчине:

– Контракт, милейший, и я сама выбираю покровителя.

Тот противно ухмыльнулся, заставив Мелиссу задрожать. Новенькая лишь тяжело вздохнула и напомнила:

– Иначе прокляну до пятого колена. Учтите, что моя смерть, это проклятие не снимет! А это вам, чтобы помнили! – короткий жест и на руке торговца вспух волдырь.

Тогда здоровяк торопливо закивал и поспешил опустить парусину. Все, кто приходил после какое-то время шептались с посредником, разглядывая рану на его руке. Даже охранники после всего посматривали на леди Анну с опаской, да и руки распускать себе уже не позволяли. Правда Кларисса пыталась подставить кое-кому свою пышную грудь, старалась говорить томно и «аристократично», но холодный взгляд темных глаз настоящей леди усмирал мужские желания. Уже ночью появился маркиз и... Анна забрала отупевшую от усталости и невзгод Мелиссу с собой.

Воспоминания прогнали слезы. Девушка встала, подошла к окну. Любуясь парком, она не заметила, что практически спряталась в портьерах. За спиной открылась дверь:

– Бригс, пригласи леди Мелиссу в библиотеку, мне нужно с ней поговорить, – раздался голос лорда Дрэйма.

Мелли быстро утерла слезы, жалея, что тут нет холодной воды, чтобы охладить покрасневшие веки, и повернулась лицом к мужчинам:

– Я здесь, милорд!

Маркиз явно не ожидал обнаружить ее в библиотеке, однако быстро взял себя в руки:

– Очень хорошо, леди, присядьте, я хочу вам кое-что сказать.

Мелисса села, старательно выбрав самый темный угол, чтобы мужчина не заметил ее слез. Маркиз немного помолчал, подбирая слова, потом все же решился:

– Леди, мне нужна ваша помощь!

– Все, что в моих силах, милорд! – вежливо ответила девушка.

– Я знаю, что вы сирота, но есть слабая надежда, что ваши родители еще живы. Я уже написал в посольство, озадачил поисками ваших родственников некоторых своих друзей, к сожалению, все возможные действия займут около полугода. Тем временем в столице страдают юные леди, получающие экзотические подарки. По ряду обстоятельств я не вхож в дома, в которых есть молодые девушки на выданье, – тут маркиз нахмурился, видимо припомнив те самые обстоятельства.

Мелиссе стало жаль его. Захотелось потянуться к мужчине, утешающе погладить по руке, может быть даже расправить кончиками пальцев намечающуюся морщинку между бровями.

– Если у меня появится воспитанница брачного возраста, – пояснил Ринкот, – я смогу сопровождать ее на балы и приемы не дожидаясь отдельного приглашения. Я прошу вас исполнить эту роль.

– Воспитанница?

– Пусть будет подопечная, – серьезно сказал маркиз и тут же добавил с легкомысленной усмешкой: – в дочери вы мне все же не годитесь.

– Для чего вам нужны гостиные юных леди? – справившись с эмоциями спросила Мелисса.

– Мне нужно узнать подробности уже свершившихся преступлений, – сказал мужчина. – Светские люди неохотно делятся ими с полицией. Кроме того, есть вероятность, что юные леди, с которыми вы сведете знакомство поделятся с вами радостью от подарка и мы сможем предотвратить последующие преступления.

– Что я буду делать в светских гостиных, милорд, я никогда там не бывала? – почти в ужасе спросила девушка. Кроме того, я ничего не знаю о своей семье?

– Будете искать себе мужа, – легкомысленно заявил лорд. – Насколько мне известно все юные леди покинувшие школьную парту занимаются именно этим, – пожал он плечами, и тут же добавил: – а я за вашу помощь обещаю вам небольшое приданое.

Мелисса могла лишь бессильно сжимать губы. Приданое могло сделать ее настоящей невестой, только девушка уже не хотела замуж. Все что угодно, чтобы остаться рядом с маркизом. Даже роль его воспитанницы.

– В гостиных стоит говорить лишь чистую правду, – лукаво улыбнувшись сказал маркиз, понимая, что уже победил. – Ваша бабушка умерла, родители давно уехали, но вместо злобного дядюшки вашим опекуном стану я. Постараемся найти для вас хорошего мужа.

– Мужа? Вы действительно хотите, чтобы я искала себе мужа? – ошеломленно выдохнула девушка.

– Все девушки брачного возраста ищут себе мужа, или делают вид, что ищут, – напомнил мужчина. – Если вы согласны, я сегодня же отпишу леди Ирделле, вдовствующей графине Марч. Она приедет, чтобы сопровождать вас и представить в нужных домах.

– Но почему я, а не леди Анна? – снова попыталась спрятаться от ошеломляющей новости Мелисса.

– У леди Анны будет другая задача. Кроме того, вы идеально подойдете на роль воспитанницы. Так вы согласны?

– Согласна, – обреченно выдохнула Мелисса, прикрывая глаза. Лорд Дрэйм будет сопровождать ее на балы и танцевальные вечера, а потом поедет к этой ярчайшей леди Элис, чтобы

провести с ней ночь... Выдержит ли это ее бедное сердце? – Так что я должна буду искать в шкатулках юных леди, милорд?

Маркиз довольно улыбнулся, и вынул из кармана зарисовку, переданную от начальника сыскной полиции:

– Взгляните, вещички могут быть разными, но узоры на них похожи...

Глава 12

Наплакавшись Анна уснула. Спала долго, встала только к ужину с тяжелой головой и опухшим лицом. Глянув в зеркало, девушка дернула за шнурок, вызывая горничную. Умывание холодной водой, смена платья, новая аккуратная прическа исправили положение. Она медленно спустилась в столовую. Маркиз уже сидел за столом. Судя по всему, у него было отличное настроение. Мелисса тоже была тут. Ее милое личико казалось безмятежным, но Анна заметила, что блондинка что-то старательно обдумывает.

– Добрый вечер, милорд, – девушка сделала книксен и подождала, пока лакей отодвинет для нее стул. Едва присев на обтянутое синим плюшем сиденье, она решительно взглянула на маркиза: – я обдумала ваши слова и поняла, что была не права. Я готова выполнить все, что необходимо вам и... тут Анна бросила взгляд на Малиссу, – вашему родственнику.

Маркиз пристально взглянул на девушку и должно быть заметил что-то у нее на лице:

– Я благодарен вам за смелость, леди Анна. Кстати я уже попросил леди Мелиссу стать на время моей подопечной. В связи с этим завтра сюда прибудет вдовствующая графиня Марч. Она введет леди Мелли во все модные дома сезона, представит ее на брачном рынке. Я же обязуюсь в обмен на помощь, дать леди небольшое приданое.

– Поздравляю, – Анна взглянула на Мелиссу, перехватила ее испуганный взгляд, и поняла, что с бывшей компаньонкой нужно поговорить без пристальных мужских глаз.

Ответный взгляд Мелли говорил то же самое. Едва заметно кивнув, Анна чуть нахмурясь повернулась к маркизу:

– Мне придется скрыться в комнате, на время визита леди Марч?

– Нет, леди, – маркиз откинулся на спинку кресла, – вы остаетесь здесь. По возможности выезжаете вместе с тетей и леди Меллисой.

– В качестве кого? – настороженно спросила Анна.

– В качестве невесты герцога Хэвишема! – ответил Дрэйм и положил перед девушкой коробочку: – фамильный перстень, примерьте. Если не подойдет пригласим ювелира.

Мужчина пристально наблюдал за юной леди. Он даже, не удивился, не заметив на ее лице выражения восторга. Леди Анна была строга к себе. Она безусловно понимала, что все это лишь уловка, призванная выманить убийц семьи герцога Хэвишема. Примерно с таким же серьезным выражением лица Вардэн доставал этот перстень из сейфа.

– А сам лорд Вардэн согласен? – спросила Анна, не спеша открывать коробку.

Она вообще старалась на нее не смотреть, словно опасалась, что под тонко выделанной кожей прячется змея или ядовитый паук. Дрэйм коротко озвучил версию, которую они с братом успели обсудить:

– Вардэн сам составил этот план. Всем следует знать, что герцог очень плох, но стремиться как можно скорее поправиться и продолжить род. Вы его возлюбленная невеста и потому проводите много времени у его постели, оттого редко выходите из дома, но принимаете сочувствующих гостей. Еще с помощью тетушки и леди Мелли пустим слух о заморском колдуне, который вот-вот прибудет, дабы исцелить моего брата, – маркиз легко улыбнулся светловолосой девушке, а она съежилась под его пристальным взглядом. Тогда он перевел взор на брюнетку и чуть сочувственно сказал: – ваша задача выжить, леди.

Девушка наклонила голову, пряча выражение лица, а потом все же открыла коробку. Фамильный обручальный перстень был выполнен в старинном вкусе. Простая оправа, крупный темный камень, а поверх него тонкой золотой проволокой выложен вензель, украшенный герцогской короной.

– Черный сапфир Хэвишшемов, – сказал маркиз, видя, что девушка не спешит надевать кольцо на палец, – его надевали все невесты семьи. Если вас увидят без этого камня, никто не поверит в нашу легенду.

– Погибшая невеста лорда Вардэна тоже носила его? – негромко спросила девушка.

В ее голоса не было страха или брезгливости, лишь осторожное любопытство.

– Да, но оправу сменили, прежним остался только камень, – успокоил Анну лорд Дрэйм и вернулся к еде, давая понять своим видом, что разговоры окончены.

У девушек отчего-то пропал аппетит. Они все же чинно досидели до конца ужина, затем выпили по чашке чая у камина, но вскоре вежливо пожелав маркизу спокойной ночи отправились наверх. На площадке лестницы Анна пригласила Мелиссу к себе сказав громко:

– Леди Мелли, помогите с прической? – и шепотом – пожалуйста, Мелисса! Нам нужно поговорить!

Разговор вышел долгим. Анна коротко пересказала беседу с герцогом, уточнила причины своего побега из дома, объяснила, почему согласилась поддержать игру братьев, а потом печально подвела итог:

– Я вернулась к тому, отчего убежала! Теперь я снова невеста, только жених знатнее и богаче.

– Он тебе совсем не понравился? – шепотом спросила Мелисса.

– Не в этом дело, – вздохнула девушка, складывая шпильки в шкатулку, – он красивый мужчина, герцог, а я всего лишь наживка. Полагаю, когда все это закончится мне благородно выплатят вознаграждение и даже похлопочут о возвращении наследства, но с брачного рынка я исчезну. Никто не поверит, что герцог отказался от меня просто так. Общество будет искать причины, дамы первыми станут находить во мне изъяны. Но хватит обо мне, Мелли, скажи, почему согласилась ты?

– Потому что лорд Дрэйм похож на принца из сказки, – сквозь слезы улыбнулась девушка.

– Что? – Анна забыла о волосах и уставилась на подругу.

– Он пришел и спас меня из того ужасного сарая, – пояснила блондинка, утирая соленые капли белоснежным платочком. – Я думала, что испытываю к нему благодарность, но сегодня увидела, как та женщина обнимает и целует его и... все поняла!

– Что за женщина? – Анна выслушала ответ, отложила шпильки, затем с сочувствием взглянула на подругу: – Мелли, ты же понимаешь, что мужчины в таком возрасте не бывают наивными? Это от девушки требуют хранить чистоту до брака, а юноше дозволено многое.

– Я читала, – шепотом сказала блондинка, – что мужчины иногда заводят себе... подруг.

– Это называется «любовница», – объяснила Анна. – Дед после смерти бабушки больше не женился, но наезжал к одной женщине в соседнем городке. Он говорил, что мужчины иногда нуждаются в тепле. Мне тогда это казалось пустяком, ведь бабушки уже не было. Но ты уверена, что сможешь быть рядом с маркизом и ничем не выдать себя? Он такой насмешник и шалопай, я боюсь, что он просто посмеется над твоими чувствами!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.